

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

Выполнил:
Слушатель группы П 2012
старшина полиции
Разумов Александр Николаевич

Руководитель:
начальник кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:
«20» апреля 2026 г.

Оценка: удовлетворительно
Председатель ГЭК
Мальков Сергей Михайлович
(специальное звание)

(подпись)

A. I. Разумов
(инициалы, фамилия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТ- ВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО.....	9
1.1. Общественная опасность дезертирства.....	9
1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за дезертирст- во.....	19
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИР- СТВА.....	26
2.1. Объект дезертирства.....	26
2.2. Объективная сторона дезертирства.....	30
2.3. Субъект и субъективная сторона дезертирства.....	43
2.4. Квалификация дезертирства.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена рядом факторов теоретического и практического характера.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400, названо в числе основных направлений и приоритетов Российской Федерации, а эффективные результаты этой деятельности – залог динамичного развития и стабильности государства.

Важнейшей составляющей национальной безопасности являются Вооруженные Силы Российской Федерации. Боевая готовность Вооруженных Сил, способных эффективно обеспечить национальную и внутреннюю безопасность страны от современных вызовов и угроз, во многом зависит от необходимого порядка пребывания на военной службе. Любые противоправные факты, негативно влияющие на порядок прохождения военной службы, непредсказуемы по последствиям и существенно отражаются на обороноспособности страны.

В условиях проведения специальной военной операции и частичной мобилизации в Российской Федерации вопросы обеспечения воинской дисциплины и укрепления обороноспособности страны приобрели особую значимость. Дезертирство представляет собой одно из наиболее опасных воинских преступлений, посягающих на установленный порядок прохождения военной службы и боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Практика применения статьи 338 УК РФ выявляет множество проблемных вопросов квалификации дезертирства, разграничения его со смежными составами преступлений (самовольное оставление части или места службы, уклонение от исполнения обязанностей военной службы), определения момента окончания преступления, оценки смягчающих и отягчающих обстоятельств. Неоднозначность судебной практики по данным вопросам

создает предпосылки для судебных ошибок и нарушения прав военнослужащих.

Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью анализа изменений, внесенных в статью 338 УК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2025 г. № 534-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым была усилена уголовная ответственность за дезертирство, совершенное в условиях военного положения, в военное время или в условиях вооруженного конфликта. Оценка эффективности данных законодательных новелл и выработка предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства представляют научный и практический интерес.

Теоретическая значимость темы обусловлена недостаточной разработанностью в современной науке уголовного права вопросов уголовно-правовой характеристики дезертирства с учетом новых реалий и законодательных изменений, что требует комплексного научного исследования данного института.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование теоретических и практических проблем уголовной ответственности за дезертирство, анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, а также выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за дезертирство и практики их применения.

Цель предопределяет необходимость решения следующих **задач выпускного квалификационного исследования**:

- 1) исследование исторического развития уголовного законодательства об ответственности за дезертирство в России и зарубежных странах;
- 2) анализ современного состояния законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за дезертирство;
- 3) определение объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 338 УК РФ;

- 4) характеристика субъекта и субъективной стороны дезертирства;
- 5) исследование квалифицирующих признаков дезертирства и особенностей их применения;
- 6) разграничение дезертирства со смежными составами воинских преступлений;
- 7) анализ проблем квалификации дезертирства и назначения наказания за его совершение на основе изучения судебной практики;
- 8) выработка предложений по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за дезертирство и практики его применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие и реализующие уголовную ответственность за дезертирство при квалификации преступления.

Предметом работы являются нормы уголовного законодательства Российской Федерации, устанавливающие ответственность за дезертирство, материалы судебной практики по делам о дезертирстве, научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам уголовной ответственности за воинские преступления, а также статистические данные о состоянии и динамике дезертирства в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы уголовной ответственности за воинские преступления, в том числе за дезертирство, подробно изучены научным сообществом. Существует обширный объем литературы, включающий научные статьи, монографии, диссертации и практические исследования по различным аспектам данной проблемы. Ученые рассматривают эту проблему как с точки зрения уголовного права, так и с позиции криминологии, политологии, социологии и других научных областей.

Вместе с тем следует отметить, что большинство научных работ по данной проблематике были выполнены до внесения существенных изменений в уголовное законодательство в 2023 году и не учитывают современных реалий применения ст. 338 УК РФ в условиях проведения специальной военной операции. Кроме того, в научной литературе недостаточно освещены во-

просы разграничения дезертирства со смежными составами преступлений, особенности квалификации дезертирства при наличии квалифицирующих признаков, проблемы назначения наказания за данное преступление. Это обуславливает необходимость дальнейшего научного исследования института уголовной ответственности за дезертирство.

Значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по теоретическому осмыслению правовой природы и квалификации дезертирства. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности подразделений дознания органов внутренних дел по предварительной квалификации, в правоприменительной деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов военной прокуратуры, военных судов при расследовании и рассмотрении уголовных дел о дезертирстве. Кроме того, рекомендации в работе могут быть использованы в деятельности органов военной полиции и военных комендатур по предупреждению дезертирства.

Практическая значимость работы заключается в оценке эффективности работы военно-следственных органов, разработки алгоритмов разрешения следственных ситуаций и правильной квалификации данного преступления, соблюдения эффективности расследования и обеспечения соблюдения законности.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины, а также относящиеся к объекту и предмету исследования труды в области уголовного права.

Проблемы состава преступления и квалификации преступлений против военной службы, с том числе дезертирства рассматривались в научных трудах таких ученых, как Ахметшина Х.М., Благова Е.В., Бохан А.П., Данилова П.С., Зателепина О.К., Закомолдина Р.В., Исраилова И.И., Каримова Э.Г.,

Кузнецовой Н.Ф., Лунеева В.В., Малькова С.М., Маркелова В.А., Маршаковой Н.Н., Панова И.И., Самойлова А.В., Сызранцева В.Г., Хабилова С.С. и др.

Кроме того, теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как Абрамов Т.Г., Белый П.Т., Бражник Ф.С., Вирясов Н.В., Жестеров П.В., Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Наумов А.В., и других.

При написании работы использовались также труды дореволюционных российских правоведов: Таганцева Н.С., Познышева С.В., Пусторослева П.П. и современных зарубежных исследователей в области военно-уголовного права.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 26 февраля 1997 №31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 марта 1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 27 мая 1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 №400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и другие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы прохождения военной службы.

Эмпирическую основу исследования составили:

- постановления Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики по уголовным делам;
- 5 (пять) приговоров по уголовным делам о дезертирстве, вынесенные военными судами гарнизонов и окружными (флотскими) военными судами в 2020-2024 годах;
- статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости по ст. 338 УК РФ;
- данные ГИАЦ МВД России и Главной военной прокуратуры о состоянии преступности среди военнослужащих.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежат диалектический метод познания. В работе применялись следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, статистический и документальный. Эти методы позволили выявить различные недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя 6 (шесть) параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе рассматриваются общетеоретические вопросы уголовной ответственности за дезертирство, исследуется история развития законодательства, анализируется зарубежный опыт, дается уголовно-правовая характеристика состава преступления. Во второй главе исследуются проблемы квалификации дезертирства и назначения наказания, анализируется судебная практика, формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

1.1. Общественная опасность дезертирства

Состояние воинской дисциплины и правопорядка в вооруженных силах представляет собой многогранный феномен, значение которого выходит далеко за пределы узковедомственных интересов военной организации государства. Данный показатель необходимо рассматривать в более широком контексте – как важнейший индикатор национального здоровья, внутренней устойчивости и общей жизнеспособности государственной системы в целом. Уровень дисциплины и законности в армии является своеобразным зеркалом, отражающим состояние общественных отношений, эффективность государственного управления и степень развития правовой культуры в стране.

Традиционно воинская дисциплина рассматривается, прежде всего, через призму ее влияния на боеготовность и боеспособность вооруженных сил, что, безусловно, является ее первостепенной функцией. Высокий уровень дисциплины обеспечивает четкое выполнение приказов, слаженность действий воинских подразделений, эффективное использование военной техники и вооружения, что, в конечном итоге, определяет способность армии выполнять свою главную задачу – защиту государства от внешних угроз. Однако такой подход, сосредоточенный исключительно на военно-прикладном аспекте, не позволяет в полной мере оценить всю глубину и многоплановость проблемы.

Воинская дисциплина и правопорядок в армии являются неотъемлемой частью общенационального правопорядка и не могут рассматриваться изолированно от процессов, происходящих в гражданском обществе. Вооруженные силы не существуют в вакууме – они формируются из граждан данного государства, отражают его социальную структуру, впитывают господствующие в

обществе ценности, установки и поведенческие модели. Соответственно, проблемы, существующие в гражданском обществе, неизбежно проецируются на военную среду, а состояние дисциплины в армии, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на общество.

Согласимся с позицией А.С. Никулина, который справедливо отмечает, что преступность военнослужащих представляет собой особо опасный дестабилизирующий фактор, деструктивное влияние которого распространяется на множество сфер государственной и общественной жизни¹.

Прав с В.В. Лунеев, который считает, что «социальная вредность преступлений в этой сфере связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний обычных граждан, но также и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боевой готовности воинских частей и соединений»². Поэтому с уверенностью необходимо говорить об особой роли уголовного права в деле укрепления законности в сфере военной службы в целом и воинской дисциплины в частности. Из-за этого повышенного внимания заслуживают вопросы теории и практики применения норм главы 33 УК РФ.

В отличие от общеуголовной преступности, криминальные проявления в военной среде несут в себе дополнительные риски и угрозы, обусловленные спецификой военной службы. Военнослужащие имеют доступ к оружию, боеприпасам, военной технике и другим объектам повышенной опасности, что многократно увеличивает потенциальный ущерб от преступных действий. Кроме того, преступления, совершаемые военнослужащими, подрывают авторитет вооруженных сил как института государственной власти и ослабляют доверие общества к армии.

Негативное воздействие преступности военнослужащих на военную организацию государства проявляется в нескольких взаимосвязанных аспек-

¹ Никулин А. С. Социальная обусловленность преступности военнослужащих // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. Хабаровск, 2023. С. 205.

² Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и Российские тенденции. М., 2005. С. 67.

тах. Прежде всего, преступные деяния непосредственно подрывают боеготовность и боеспособность воинских частей и подразделений. Каждое преступление, совершенное военнослужащим, нарушает установленный порядок прохождения военной службы, дезорганизует повседневную деятельность воинского коллектива, отвлекает командование и личный состав от выполнения служебных задач¹. Расследование преступлений, судебное разбирательство, исполнение наказаний требуют значительных временных, материальных и человеческих ресурсов, которые могли бы быть направлены на повышение боевой выучки и укрепление обороноспособности.

Преступность в армии негативно влияет на международный авторитет и престиж государства на мировой арене. Информация о массовых нарушениях прав человека в вооруженных силах, о коррупции в военной сфере, о случаях дедовщины и других преступлениях становится достоянием мировой общественности и используется в информационных войнах для дискредитации государства. Все это осложняет международное военное сотрудничество, затрудняет участие в миротворческих операциях, создает препятствия для военно-технического взаимодействия с другими странами.

Преступная деятельность в армейской среде оказывает сложное и продолжительное воздействие на социум. Армия исторически воспринимается как кузница патриотизма, отваги и порядка, где молодые люди обретают необходимые компетенции и гражданскую идентичность. Однако криминальные деяния в ходе службы, столкновение новобранцев с насилием и произволом наносят тяжелую психологическую травму, искажая их мировоззренческие ориентиры. Вместо формирования ответственных граждан и верных защитников Родины, воинский коллектив в подобной ситуации рискует превратиться в сферу криминальных установок, питающий цинизм и пренебрежение к правовым нормам.

¹ Бегимбетов Е. К. Преступность военнослужащих и воинские преступления в теории уголовного права // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CCCXXXVII международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 230.

Кроме этого, правовая культура общества в целом неизбежно деградирует под влиянием армейской преступности. Будучи одним из ключевых государственных институтов, армия призвана служить эталоном дисциплины и законопослушания, олицетворяя безусловное следование установленным правовым предписаниям.

Согласимся с позицией А.Р. Панфилова, который отмечает, что уровень воинской дисциплины и законности служит точным барометром общего состояния нации. Само существование армии, поражённой криминальными проявлениями, немыслимо для здорового общества. И напротив, государство, где вооружённые силы охвачены преступностью, утрачивает внутреннюю стабильность и теряет дееспособность в защите национальных интересов¹.

Противодействие преступным проявлениям в военной среде и упрочение дисциплинарных основ в войсках представляют собой стратегически важные направления государственного курса. От эффективности данной работы напрямую зависит не просто оборонный потенциал государства, но и перспективы его развития в качестве суверенной, политически устойчивой и экономически состоятельной державы.

Как известно, как появились вооруженные силы, возникло такое явление как дезертирство, и оно сопровождало человека во все периоды его развития. Если говорить о новейшем времени, то следует отметить, что данное явление распространено в основном, в период военных действий, т.е. в то время, когда военнослужащие начинают бояться за свои жизни. Если говорить о мирном времени, то число дезертиров довольно незначительно, что объясняется тем, что военнослужащие в это время не имеют явных поводов для беспокойства².

В юридическом словаре дается следующее определение понятию «дезертирства» в качестве одного из наиболее тяжких преступлений, направлен-

¹ Панфилов А.Р. Уголовная ответственность за дезертирство в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах // ExLegis: правовые исследования. 2024. №1. С. 18.

² Бадалянц Э.Ю. Ретроспективный анализ развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Вестник военного права. 2021. №4. С. 42.

ных против военной службы, которое заключается в самостоятельном оставлении места службы для достижения цели уклониться от военной службы¹. Также, к дезертирству причисляется неявка на службу, которая преследует те же цели.

Уголовно-правовая оценка общественной опасности дезертирства проистекает из тяжести ущерба, наносимого общественным отношениям в области государственной обороны и безопасности, находящимся под защитой закона. Данное деяние грубо нарушает уставной порядок несения военной службы. Его последствия напрямую подрывают боевой потенциал и уровень готовности Вооруженных сил РФ, дезорганизуют воинскую дисциплину, что в своей совокупности наносит урон обороноспособности Российской Федерации.

В уголовно-правовой доктрине дезертирство квалифицируется как тяжкое посягательство на урегулированный федеральным законодательством порядок несения военной службы. Умышленное оставление воинской части или предписанного места службы для уклонения от исполнения обязанностей грубо подрывает базовые устои организации армии. Эти устои зиждутся на безусловной субординации, воинской дисциплине и неукоснительном выполнении долга.

Дезертирство наносит прямой ущерб боеготовности и боеспособности российских Вооруженных сил РФ. Это объясняется тем, что функционал каждого военнослужащего встроен в общую систему, гарантирующую оборону и безопасность государства.

Отсутствие военнослужащего на боевом посту, особенно в период активных боевых действий или несения дежурства, чреват срывом выполнения боевой задачи и образованием опасных прорывов в системе обороны, что напрямую подрывает оперативные возможности подразделения. Широкомасштабное дезертирство же способно полностью дезорганизовать работу круп-

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / Н.М. Балашов. М., 2018. С. 186.

ных воинских формирований, лишив их способности выполнять возложенные функции.

Дезертирство наносит сокрушительный удар по воинской дисциплине – фундаментальному условию боеготовности Вооруженных сил. Когда подобные деяния остаются безнаказанными или влекут за собой неадекватно мягкие санкции, это формирует в войсковой среде опасный прецедент. Возникает иллюзия допустимости пренебрежения служебными обязанностями, размываются устои субординации и падает авторитет командного состава.

Подобная ситуация катализирует разложение всей системы воспитательной работы и морально-психологической закалки военнослужащих. Следствием становится прогрессирующая дисциплинарная деградация воинских коллективов, неизбежно ведущая к росту прочих правонарушений и преступлений в армейской среде.

Совокупный ущерб от дезертирства в конечном счёте подрывает оборонный потенциал государства. Каждый военнослужащий требует от казны существенных финансовых вливаний – на его обучение, экипировку и оснащение дорогостоящей техникой. Дезертирство сводит на нет указанные вложения, вынуждая государство нести издержки по розыску бежавших военнослужащих, их замене и последующему привлечению к уголовной ответственности.

В ситуации реальных боевых действий массовый уход личного состава из армии способен парализовать обороноспособность страны. Под угрозой оказывается сама возможность защиты государственного суверенитета, территориальной целостности и ключевых национальных интересов, что создаёт прямую опасность для безопасности России.

Общественная опасность дезертирства коренится в прямом нарушении конституционной обязанности защищать Отечество.

Согласно ст. 59 Конституции РФ, именно защита страны представляет собой не только долг, но и прямую обязанность гражданина, реализуемую

через прохождение военной службы на основании федерального законодательства.

Дезертирство – это тяжкое нарушение конституционной обязанности, которое свидетельствует об уклонении военнослужащего от исполнения гражданского долга в момент, критически значимый для государства.

Дезертирство наносит прямой удар по боеготовности войск. Когда военнослужащий самовольно покидает часть, стремясь избежать службы, это создаёт кадровый дефицит. В результате подразделение теряет возможность эффективно выполнять боевые задачи.

Дезертирство достигает пика общественной опасности в обстановке военного положения, в военное время или в ходе вооруженного конфликта. В эти критические моменты военнослужащий превращается в незаменимый элемент обороноспособности государства. Его произвольный уход из части не просто нарушение – это акт предательства, наносящий удар по интересам страны и боевым товарищам.

Законодатель неслучайно дифференцировал уголовную ответственность за дезертирство, совершённое при отягчающих обстоятельствах. Согласно части 2 статьи 338 УК РФ, наказание за дезертирство с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет. Ещё более строгое наказание установлено частью 3 той же статьи за деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 338 УК РФ, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий - наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Смягченное либо вовсе отсутствующее наказание за дезертирство формирует у военнослужащих представление о допустимости уклонения от своих обязанностей, что, в свою очередь, порождает пораженческие настроения и малодушие, разрушая авторитет командного состава. В свою очередь, неот-

вратимость и строгость карательных мер за оставление части выступают ключевым инструментом профилактики данного преступления и способствуют укреплению воинской дисциплины.

Дезертирство оказывает деструктивное влияние на моральный дух воинского коллектива, формируя у сослуживцев негативные психологические установки. Случай дезертирства отдельного военнослужащего способен породить цепную реакцию, вовлекая в бегство сослуживцев с неустойчивой психикой и неокрепшим пониманием воинской чести. Подобный каскадный эффект приобретает критический характер в боевой обстановке, где морально-психологическое состояние войск испытывается на прочность предельными нагрузками. Военные хроники разных эпох зафиксировали множество ситуаций, при которых масштабное бегство солдат становилось причиной катастрофических поражений и полного разложения армейских структур¹.

Как показывает практика, покидая часть, военнослужащий зачастую присваивает вверенное ему вооружение, боеприпасы, аппаратуру связи и предметы обмундирования, что влечёт за собой существенный материальный ущерб. Особую общественную опасность представляет дезертирство, сопряжённое с хищением оружия, поскольку его последующее применение в криминальных целях создаёт реальную угрозу для безопасности граждан.

Общественная опасность дезертирства многократно возрастает при его совершении в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Подобные коллективные формы уклонения от службы наносят сокрушительный удар по боеспособности подразделения, оказывают мощнейшее деморализующее влияние на личный состав и существенно затрудняют пресечение противоправных действий и поимку дезертиров. Именно этими обстоятельствами продиктована законодательная квалификация

¹ Агильдин В.В. Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за дезертирство // Национальные правовые акты: трансформации толкования и правоприменения: Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. С. 5.

группового дезертирства в качествеотягчающего признака состава преступления.

Дезертирство, сопряженное с хищением вверенного по службе оружия, несет в себе качественно иную общественную опасность. Подобное преступление выходит за рамки сугубо военной сферы, превращаясь в прямую угрозу для общества. Наличие у беглого военнослужащего армейского вооружения многократно повышает риски его применения в целях совершения особо тяжких деяний – умышленных убийств, разбойных нападений, актов бандитизма или терроризма.

Дезертирство, сопровождаемое наличием оружия, демонстрирует возросшую решимость лица уклониться от исполнения воинского долга. Данное обстоятельство указывает на потенциальную готовность индивида прибегнуть к насилию для реализации своего умысла, что, в свою очередь, существенно отягчает характер и степень общественной опасности противоправного деяния.

В контексте ведущейся специальной военной операции дезертирство приобретает исключительно высокую степень общественной опасности. Каждое такое деяние в обстановке реального боевого столкновения не просто подрывает боеспособность российских формирований – оно способно повлечь за собой гибель сослуживцев, срыв выполнения оперативных заданий и утрату контроля над отдельными участками местности. Подобные действия справедливо расцениваются общественным сознанием как акт национального предательства и отречения от долга перед соотечественниками, что объективно требует от государства применения к виновным предельно суровых правовых мер.

Социальная вредоносность дезертирства находит выражение и в его деструктивном воздействии на правосознание общества, в первую очередь – подрастающего поколения. Факты ухода от ответственности либо применения к нарушителям чрезмерно мягких наказаний порождают в молодежной среде опасный стереотип. Укореняется мысль о допустимости пренебреже-

ния конституционными обязанностями, а воинский долг начинает восприниматься как некая факультативная повинность, от которой допустимо уклониться. Подобные установки наносят ущерб патриотическим идеалам, снижая общую готовность граждан к защите государственного суверенитета.

Особую угрозу обществу дезертирство представляет в силу своей способности маскировать иную, подчас более тяжкую преступную деятельность, так как нередко за дезертирством скрываются акты шпионажа, диверсии или государственной измены.

В качестве примера можно привести историю Льва Ступникова, российского офицера, который во время спецоперации на Украине дезертировал и перешел на сторону ВСУ., после чего на протяжении последующих семи месяцев Ступников, осуществлял корректировку ракетных ударов по позициям своих бывших сослуживцев.

Кроме того, он передавал украинской стороне сведения о дислокации российских подразделений, в результате чего они неоднократно подвергались обстрелам реактивными системами залпового огня HIMARS.¹

Сам факт ухода с места службы создает условия для передачи противнику стратегически важных данных: сведений о дислокации и численности подразделения, планах предстоящих операций. Ввиду этого каждый эпизод дезертирства подлежит тщательному разбирательству, призванному вскрыть подлинные намерения и конечные цели правонарушителя.

Таким образом, общественная опасность дезертирства является многоаспектной и проявляется в причинении вреда обороноспособности государства, боеготовности Вооруженных Сил, воинской дисциплине, в негативном морально-психологическом воздействии на других военнослужащих, в причинении материального ущерба, в создании угрозы общественной безопасности. Высокая степень общественной опасности дезертирства обуславливает необходимость установления строгой уголовной ответственности за данное

¹ Офицера-перебежчика Ступников объявили в федеральный розыск в России [Электронный ресурс] URL: <https://ura.news/news/1052995033> (дата обращения: 10.10.2025).

преступление и обеспечения неотвратимости наказания для лиц, виновных в его совершении.

1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за дезертирство

Начиная с создания регулярных армий и возникновения писаного права, в мировой истории существовали обычаи и правовые нормы, которые предусматривали ответственность за совершение преступлений против военной службы, направленные на поддержание дисциплины и порядка в воинских подразделениях.

Широкая воинская реформа в Российской империи была осуществлена при правлении Петра I, в ходе которой была не только создана регулярная армия, но и появились кодифицированные нормативные акты военно-уголовного права, в частности Воинский устав Петра I, принятый 30 марта 1716 года. В главе XII «Артикула воинского с кратким толкованием», впервые было предусмотрено отмежевание дезертирства как квалифицированного вида преступления от иных преступлений, связанных с самовольным оставлением воинской службы, в частности по видам наказания¹.

На протяжении XVII – XX столетий военно-уголовное законодательство, действовавшее на территории России, неоднократно изменялось и совершенствовалось. Так, 27 января 1812 года было принято «Полевое уголовное уложение для Большой Действующей армии», в главе четвертой которого «О побегах и отлучках из армии», предусматривалась ответственность за самовольное оставление военной службы. В 1839 году военно-правовые акты были объединены в двадцатитомный «Свод военных постановлений», в котором предусматривалась ответственность за побеги и отлучки с поля боя и армии в целом.

¹ Колобов Б. В. Армия и флот // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 136.

Нормы об ответственности за уклонение от военной службы сохранились и в «Уставе Военно-уголовном», в редакции 1855 года. Коснулись военно-уголовного законодательства и реформы проведенные в годы правления императора Александра II, при котором был принят фактически новый кодекс под названием «Воинский устав о наказаниях», в главе XIII второго раздела «О побеге, самовольной отлучке и неявке в срок на службу», предусматривалась ответственность за отсутствие на службе.

Существенных изменений конструкции статей, которые предусматривали ответственность за уклонение от военной службы, претерпели во время Первой мировой войны. 12 января 1916 года был принят закон, который изменил смысл главы «О побеге, самовольной отлучке и неявке в срок на службу» второго раздела «Воинского устава о наказаниях». При этом под термином «побег» стало пониматься самовольное оставление военнослужащим своей команды или места службы с целью вовсе уклониться от военной службы или от участия, хотя бы и временно, в военных действиях¹.

Самовольной отлучкой считалось противоправное действие при отсутствии признаков побега. Во время Первой мировой войны, ярко проявилось то обстоятельство, что дезертирство, как правило, присуще морально угнетенной, утратившей веру в идеалы, достижение победы и патриотизм армии. При этом, при здоровой атмосфере в армии и на флоте процент дезертирства резко снижается. Так, эскадра адмирала Рожественского плыла к Цусиме на явную гибель, имела долгие стоянки в чужих портах, никто не держал матросов в клетках, но вся эскадра имела лишь одного дезертира. Исходя из данных, приведенных Головиным Н.Н. в книге «Военные усилия России в Мировой войне», с начала Первой мировой войны до февраля 1917 года в Российской армии было зарегистрировано 195 тысяч 130 дезертиров, а по состоянию на 1 ноября 1917 года – 365 тысяч дезертиров².

¹ Анисимов А.Н. Воинский Устав о наказаниях, разъясненный мотивами, на которых он основан, решениями Главного Военного Суда и дополненный приказами и циркулярами по военному ведомству. Петроград., 1917. С. 56.

² Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. Париж, 1939. С. 67.

После известных событий октября 1917 года и последовавшей за этим Гражданской войной, проблема дезертирства не потеряла своей актуальности, а наоборот приняла гигантские масштабы, причем в обоих враждующих лагерях. С целью борьбы с дезертирством принимается специальное постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25 декабря 1918 года «О дезертирстве».

3 марта 1919 года Совет рабочей и крестьянской обороны принимает декрет «О мерах борьбы с дезертирством». Тем не менее, с учетом братоубийственного характера войны и нежелания воевать широких масс населения, массовое дезертирство из рядов Красной Армии продолжается, в связи с чем, ровно через 3 месяца Совет рабочей и крестьянской обороны вынуждено принимает новое постановление «О мерах к искоренению дезертирства». Почти через год (8 апреля 1920 года) ВЦИК принимает декрет «О комиссиях по борьбе с дезертирством».

Очередной декрет о борьбе с дезертирством, установивший исключительно судебный порядок рассмотрения дел в отношении дезертиров их укрывателей и пособников, был принят и утвержден ВЦИК 2 января 1921 года. Дальнейшее развитие военно-уголовное законодательство приобрело в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от военной службы.

Создание Союза Советских Социалистических Республик и наличие общей, единой армии, повлекло за собой необходимость однообразного подхода к ответственности за воинские преступления на территории всех Республик, в связи с чем 13 октября 1924 года ЦИК СССР принимает «Положение о воинских преступлениях». После проведения военной реформы и принятия Закона «Об обязательной военной службе», 27 июля 1927 года ЦИК и СНК СССР утвердили новое «Положение о воинских преступлениях». В данном Положении таковой термин как «дезертирство» не использовался, хотя проводилось разграничение самовольного оставления части или места

службы в зависимости от намерения виновного, срока отсутствия и обстановки совершения преступления¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 года были внесены изменения и дополнения в Положение о воинских преступлениях и термин «побег» был заменен на термин «дезертирство», которым считалось самовольное оставление части или места службы на срок более одних суток. Цель и умысел лица, самовольно оставившего часть или место службы, квалифицирующим признаком не являлись.

27 октября 1960 года, был утвержден Уголовный кодекс РСФСР, статья 247 которого предусматривала уголовную ответственность за дезертирство, т.е. оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения.

Действующим Уголовным кодексом Российской Федерации ответственность за дезертирство предусмотрена в ст.338, которая трактует дезертирство как самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что институт уголовной ответственности за дезертирство прошел длительный путь эволюционного развития, отражая изменения в социально-политической обстановке государства и трансформацию подходов к обеспечению обороноспособности страны.

Анализ исторической ретроспективы позволяет констатировать: российский законодатель на разных этапах применял к дезертирству кардинально различающиеся санкции. В военные годы доминировала предельно жесткая реакция в виде высшей меры наказания, тогда как в эпохи мирного строительства правоприменительная практика тяготела к заметно более либеральным подходам. Подобное разграничение мер ответственности проис-

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С. 818.

текало из специфики исторического контекста, степени военной опасности и насущной необходимости поддержания армейской дееспособности. В периоды мировых войн дезертирство каралось с предельной суровостью, поскольку оно создавало непосредственную угрозу обороноспособности страны и несло в себе потенциал катастрофического развития событий.

Современная уголовно-правовая регламентация дезертирства – это плод длительной эволюции юридической мысли. Она аккумулирует не только специфику отечественных военно-организационных традиций, но и глобальные векторы развития уголовного права в военной сфере. Нынешняя формулировка ст. 338 УК РФ демонстрирует взвешенный подход, где потребности обороны государства согласуются с гарантиями конституционных свобод военнослужащих. Подобная гармонизация норм – явный индикатор сформировавшейся зрелости российского правового поля в этой области.

Таким образом исследование социальной обусловленности уголовной ответственности за дезертирство позволяет утверждать, что криминализация данного деяния объективно необходима и социально оправдана. Общественная опасность дезертирства проявляется в многоаспектном негативном воздействии на охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства.

На протяжении столетий в правовом регулировании дезертирства наблюдается устойчивая преемственность, что указывает на фундаментальную значимость охраняемых общественных отношений и сохраняющуюся остроту проблемы поддержания должного порядка прохождения военной службы. Вместе с тем законодательная практика непрерывно эволюционировала, оттачивая механизмы уголовно-правового воздействия. Поиск оптимального баланса велся в нескольких направлениях: между суровостью санкций и соображениями гуманизма, между императивами защиты государственных устоев и гарантиями прав отдельной личности.

Современная законодательная база, устанавливающая ответственность за дезертирство, сформировалась в ходе продолжительной исторической эво-

люции, которая представляет собой продуманный комплекс юридических предписаний, который стремится к балансу между обеспечением обороноспособности государства и соблюдением принципов международного гуманитарного права.

Криминализация дезертирства имеет глубокую социальную обусловленность, что подтверждается устойчиво высокой степенью общественной опасности данного преступления, его значительной распространенностью как в мирные периоды, так и в военные годы. Наконец, сам факт криминализации демонстрирует практическую несостоятельность борьбы с этим явлением с помощью мер, лежащих за пределами уголовного права.

Следовательно, криминальная ответственность за дезертирство выступает неотъемлемым компонентом в механизме защиты национальной безопасности и оборонного потенциала страны, укорененным в социальной реальности и обладающим глубокой исторической преемственностью. Развитие правовых норм в этой области требует учета выявленных исторических тенденций, актуальных рисков для военной безопасности, а также зарубежных наработок в сфере регулирования служебных обязанностей военнослужащих.

Исследование общественной опасности дезертирства выявило, что его сущность заключается в посягательстве на уставной порядок несения военной службы. Подобные действия дестабилизируют боеготовность частей, разрушительно сказываются на моральном духе военнослужащих. В своей совокупности это создаёт прямую угрозу обороноспособности государства.

В ситуации войны или иного вооружённого противостояния дезертирство приобретает исключительную общественную опасность. Массовый характер уклонения от исполнения воинского долга способен дезорганизовать обороноспособность страны, что создаёт прямую угрозу для её суверенитета.

Проведенный историко-правовой анализ генезиса уголовной ответственности за дезертирство выявляет устойчивую тенденцию. На протяжении всей истории российской государственности самовольное оставление военной службы неизменно квалифицировалось законодателем в качестве тяжко-

го преступного деяния, что обуславливало необходимость применения соразмерных мер уголовно-правового воздействия. Меняющиеся подходы законодателя к установлению ответственности за дезертирство демонстрируют, как эволюционируют общественные воззрения на соразмерность кары, что свидетельствует о метаморфозах в самой уголовной политике, где правовые предписания вынуждены гибко подстраиваться под новые социально-экономические и политические контексты.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА

2.1. Объект дезертирства

В доктрине уголовного права объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения (блага, интересы), которым причиняется или может быть причинён существенный вред в результате совершения преступления¹. Подобные отношения формируются в ходе социального взаимодействия индивидов и регламентируются правовыми предписаниями. Уголовно-правовая охрана распространяется на наиболее значимые социальные связи, чье нарушение несет в себе серьезную общественную опасность. Следовательно, анализ объекта посягательства дает ключ к пониманию тех социальных ценностей, которые законодатель стремится защитить, криминализируя конкретные деяния.

Структура объекта дезертирства, традиционно анализируемая по вертикали, отличается многослойностью. Она охватывает общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, последовательно конкретизируя круг охраняемых правопорядком отношений. Подобная градация формирует системный инструментарий для криминологического анализа, четко позиционируя данное деяние в иерархии уголовно-правовых норм. Многоуровневый подход раскрывает как общие для смежных составов признаки, так и сугубо индивидуальные характеристики самого дезертирства.

В уголовно-правовой доктрине общий объект преступного посягательства охватывает всю систему общественных отношений, находящихся под защитой закона. Это наиболее абстрактный уровень, который объединяет все без исключения преступления, предусмотренные УК РФ. Речь идет о целост-

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. С. Капинус. М., 2024. С. 678.

ном комплексе ценностей: правах и свободах личности, институте собственности, общественной безопасности и порядке, экологической стабильности, устоях конституционного строя, а также о мире и безопасности всего человечества.

Родовой объект дезертирства охватывает сферу военной безопасности государства, а также регламентированный порядок несения военной службы. Именно этот объект консолидирует все преступления против военной службы в единую категорию. Данная классификация непосредственно закреплена в структуре УК РФ, где подобные деяния объединены в отдельную главу.

Военная безопасность, как указывает в своем исследовании В.А. Шаповалов, представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов государства от внешних и внутренних военных угроз, которое обеспечивается боевой и мобилизационной готовностью вооруженных сил¹.

В качестве элемента родового объекта порядок прохождения военной службы охватывает целостный комплекс правовых предписаний. Данные нормы детально регламентируют всю совокупность военно-служебных взаимодействий. Они устанавливают основания для призыва, закрепляют правомочия и обязанности лиц, пребывающих на службе, регламентируют порядок её несения. Кроме того, в их сферу действия входит иерархия воинских званий и должностей, а также инструментарий обеспечения воинской дисциплины.

В отличие от родового объекта, видовой объект дезертирства охватывает более узкий круг правоотношений. Речь идёт о сфере, регулирующей комплектование вооружённых сил и установленный порядок несения военной службы. Именно указанные правоотношения гарантируют, что воинские формирования сохраняют укомплектованность личным составом в требуемых объёмах и с надлежащим уровнем подготовки.

¹ Шаповалов В.А. Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 12.

Российское законодательство, регламентирующее порядок несения военной службы, определяет его в качестве видového объекта правовой охраны. Оно закрепляет строгие нормативные предписания, регламентирующие поведение лиц, пребывающих в рядах Вооруженных Сил РФ.

Основным законодательным актом выступает Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», который определяет понятие военной службы, порядок ее прохождения, права и обязанности военнослужащих. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляет правовое положение военнослужащих, их статус и особенности несения службы.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 года № 1495, регламентирует воинскую дисциплину и ответственность за ее нарушение.

Указанные источники права прописывают служебные обязанности военнослужащих, устанавливают распорядок службы, регламентируют несение караульной и внутренней служб, закрепляют нормы служебных взаимоотношений. Неукоснительное следование указанным предписаниям формирует фундамент для поддержания должного уровня боеготовности и воинской дисциплины. Любое же отступление от уставного порядка ведет к дезорганизации военной службы, парализуя нормальную деятельность частей и подразделений.

Непосредственный объект дезертирства основывается на самом конкретном уровне тех общественных отношений, что охраняются законом и подвергаются прямому посягательству. Речь идет о строго определенных социальных связях, гарантирующих неукоснительное нахождение военнослужащего в части и исполнение им предписанных функций. Данные отношения основываются на принципе обязательности военной службы, исключающем саму возможность произвольного прекращения или приостановления служебных обязанностей по личной инициативе. Военнослужащий обязан постоянно пребывать в распоряжении части либо в ином месте, установленном

командованием, сохраняя готовность к выполнению боевых задач круглосуточно.

В ситуации вооруженного конфликта самовольное оставление части способно спровоцировать катастрофическую цепную реакцию. Результатом становится срыв боевой операции и неминуемые потери среди личного состава. Учитывая эту исключительную общественную опасность, дезертирство в уголовном законодательстве квалифицируется как тяжкое преступление против военной службы, что и обуславливает строгость предусмотренного за него наказания¹.

Дезертирство представляет собой посягательство на непосредственный объект, выражающееся либо в самовольном оставлении части или места службы, либо в неявке на службу в установленный срок при отсутствии уважительных причин. Самовольное оставление предполагает, что военнослужащий покидает расположение части без санкции командования, руководствуясь намерением уклониться от исполнения воинских обязанностей. Подобное деяние может быть совершено как в мирных условиях из расположения части, так и в обстановке военного положения, включая уход из района ведения боевых действий. Неявка на службу характеризуется тем, что гражданин, призванный на военную службу или сборы, не прибывает в указанное место и время без законных оснований, также преследуя цель уклонения. Оба действия влекут за собой нарушение установленного порядка несения службы и наносят ущерб боевой готовности воинского формирования.

В уголовно-правовой конструкции дезертирства его объект неразрывно связан с иными элементами состава преступления. Суть объективной стороны раскрывается через конкретные поведенческие акты: самовольный уход из воинской части либо уклонение от явки для несения службы. Именно эти действия причиняют прямой ущерб тем общественным отношениям, которые находятся под защитой закона.

¹ Шумилин В. А. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики дезертирства // Военное право. 2021. №5(69). С. 191.

Точное установление объекта преступления при дезертирстве представляет собой практическую ценность для органов правосудия, что дает возможность провести четкую грань между дезертирством и схожими уголовно наказуемыми деяниями, например, самовольным оставлением части. Последнее не преследует цели окончательного уклонения от службы. Оба посягают на близкие правовые блага, однако дезертирство характеризуется особым умыслом и, как правило, длительным периодом нахождения вне расположения части. Именно эти признаки обуславливают его повышенную опасность для общества. Верная квалификация объекта, в свою очередь, является основой для точной юридической оценки действий военнослужащего и последующего избрания меры наказания, адекватной тяжести совершенного преступления.

Таким образом, объект дезертирства представляет собой сложную систему общественных отношений, обеспечивающих военную безопасность государства и нормальное функционирование вооруженных сил. Эти отношения охватывают различные уровни – от общей военной безопасности до конкретных обязанностей военнослужащего по постоянному присутствию в части и выполнению служебных обязанностей.

Посягательство на эти отношения путем дезертирства наносит существенный вред обороноспособности государства, подрывает воинскую дисциплину и может иметь серьезные последствия для выполнения стоящих перед вооруженными силами задач. Именно поэтому законодатель установил строгую уголовную ответственность за дезертирство, рассматривая защиту его объекта как важнейшую задачу уголовного права.

2.2. Объективная сторона дезертирства

Преступления, совершаемые военнослужащими срочной и контрактной службы, несут в себе повышенную общественную опасность из-за посягательства на военную безопасность государства, а также наносят вред обороноспособности страны. Согласно ч. 1 ст. 59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Из этого следует, что на граждан Российской Федерации возложена обязанность по защите государства, которая выражается в прохождении военной службы.

Дезертирство является тяжким и одним из наиболее опасных воинских преступлений, которое, помимо нарушения уголовно-правового запрета, нарушает конституционную обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества. Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уклонение от прохождения военной службы находит свою правовую оценку и является одним из традиционных составов, переходящих из одного уголовного кодекса в другой. Однако проблемы квалификации данного преступления остаются все столь же актуальными. По смыслу ст. 338 УК РФ, дезертирство определяется как «самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения службы, а равно неявка в тех же целях на службу».

Дезертирство представляет собой продолжаемое преступление, поскольку оно происходит в течение длительного периода времени и является деянием, сопряженным с непрерывным игнорированием обязанностей по военной службе. Данное преступление приобретает окончанный характер в момент оставления места службы с намерениями уклониться от несения военной службы¹.

Непосредственно преступлением в данном случае является период, в который военнослужащий по своей воле отсутствует в части до момента возвращения или задержания уполномоченными лицами. Н. Ф. Кузнецова ука-

¹ Макаров А.В. Проблемы квалификации дезертирства // Военно-юридический журнал. 2020. №9. С. 11.

зывает, что, являясь оконченным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие¹.

Объективная сторона дезертирства представляет собой внешнее проявление преступного деяния, которое выражается в конкретных действиях или бездействии военнослужащего.

Согласно статье 338 УК РФ, объективная сторона может проявляться в двух основных формах: самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы либо неявка в тех же целях на службу. Обе указанные формы объединяет общий признак – наличие цели уклонения от прохождения военной службы, что отличает дезертирство от менее опасного преступления – самовольного оставления части без такой цели.

Местом службы признается также и место лечения военнослужащего, вне зависимости от того, является ли оно военным госпиталем или медицинским учреждением иной ведомственной принадлежности. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении младшего сержанта С. военный суд гарнизона Безречная признал местом службы военный госпиталь, который виновный самовольно оставил после того, как был направлен туда в установленном порядке для прохождения лечения².

Под дезертирством, согласно сложившейся традиции, подразумевается оставление военной службы в самовольном порядке; в более редких случаях дезертирство трактуется уклонение от службы по призыву. При этом, согласно положениям УК РФ, как дезертир может быть охарактеризован только тот, кто покинул место несения службы, имея при этом явное намерение впредь на военную службу не возвращаться³.

¹ Дзагоев С. В. Уголовная ответственность за дезертирство // Право и государство: теория и практика. 2023. №1 (217). С. 192.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 02.01.2026).

³ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство: учебное пособие. Красноярск, 2010. С. 43.

Так, при изучении приговора суда в отношении Арабжаева установлено, что в период мобилизации, с целью уклонения от военной службы, по окончании предоставленного ему отпуска не явился 13 марта 2023 года на службу в воинскую часть, проводил время по месту жительства родных, где 4 мая 2023 года был задержан сотрудниками военной полиции. Арабжаев в совершении вышеуказанного преступления вину признал и показал, что после его призыва на военную службу по мобилизации в ноябре 2022 года его супруга неоднократно сообщала ему о негативном эмоциональном состоянии ввиду опасений за его жизнь, угрожая суицидом.

Находясь в марте 2023 года в отпуске по месту жительства семьи, он решил из-за такого поведения супруги по окончании отпуска в воинскую часть не возвращаться. Чтобы командование не осуществляло его розыск, он приобрел у неустановленного лица не соответствующее действительности свидетельство о его смерти, которое в последующем было представлено сотрудникам военной полиции. После установления командованием поддельности данного свидетельства, он 4 мая 2023 года по месту своего жительства был задержан сотрудниками военной полиции, осуществлявшими его розыск.

Сам подсудимый, будучи допрошенным с участием избранного им защитника как в ходе предварительного следствия, так и судебного разбирательства, показывал, что к моменту окончания, предоставленного ему командованием отпуска из-за сложившейся дома семейной ситуации намерений продолжать военную службу. Именно для этого он приобрел не соответствующий действительности документ в виде свидетельства о своей смерти, который намеревался представлять лицам, осуществлявшим его розыск. При этом, поскольку данный документ был изготовлен с необходимыми реквизитами, визуально соответствовал применяемому государственными органами бланку официального документа, он с достаточной вероятностью мог восприниматься как подлинный. Этот документ содержал информацию о смерти подсудимого 7 марта 2023 года в городе Иркутске.

Таким образом, действия Арабжаев по изготовлению поддельного свидетельства о своей смерти только подтвердили его намерения о наличии умысла не возвращаться в дальнейшем в военную часть.

Суд установил, что формированию у подсудимого цели уклонения от прохождения военной службы в определенной мере способствовала негативная психологическая атмосфера в его семье, обусловленная эмоциональным состоянием супруги ввиду гибели в сентябре 2023 года старшего сына и опасения за жизнь супруга в ходе его участия с ноября 2023 года в боевых действиях. В то же время, само по себе данное обстоятельство не влечет декриминализации преступного деяния подсудимого и не может быть признано именно как стечение тяжелых обстоятельств, поскольку находясь в отпуске по личным обстоятельствам именно ввиду такого состояния супруги, подсудимый каких – либо значимых действий по исправлению ситуации не предпринимал, содействия супруге в получении необходимой медицинской помощи, в том числе психологической, не оказывал, а избрал наиболее удобный для него способ решения возникшей ситуации путем незаконного прекращения прохождения военной службы. Сама же супруга подсудимого в связи с, якобы, таким эмоциональным состоянием за необходимой медицинской помощью не обращалась, на каком – либо наблюдении или лечении в медицинских учреждениях не находилась, в связи с чем достоверных доказательств наличия у нее такого состояния суду не представлено.

При таких обстоятельствах неявку Арабжаева с 13 марта 2023 года по 4 мая 2023 года на службу, в период мобилизации, в целях уклонения от прохождения военной службы военный суд квалифицировал по части 3 статьи 338 Уголовного кодекса Российской Федерации, признан виновным в совершении преступления, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет в исправительной колонии строгого режима¹.

¹ Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 02 ноября 2023 г. по делу № 1-65/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2026).

Оставление части или места службы подразумевает под собой убытие военнослужащего за пределы территории части, в которой он проходит службу, или оставление места службы, которое не совпадает с расположением части (например, военнослужащий покинул госпиталь, в котором проходил лечение). При этом, как отмечает О.В. Новикова, важным элементом является установление момента начала преступления, который определяется временем фактического оставления части¹.

В качестве момента завершения пребывания виновного вне места несения своей службы признается тот момент, когда такое пребывание было, тем или иным образом, прекращено, т.е.: возвращение виновного в часть, его явка с повинной, задержание сотрудниками военных ведомств или правоохранительных органов и т.п.

Явка виновного с повинной – это один из элементов деятельного раскаяния; под таковой, согласно смыслу уголовного законодательства, подразумевается акт прямого и добровольного обращения виновного в правоохранительные органы с достоверной информацией о любом предусмотренном уголовным законодательством деянии, которое он совершил; при этом предполагается, что у виновного имеется объективная возможность выбора – явиться с повинной либо избежать уголовной ответственности.

Примером такого неправильного понимания закона может послужить приговор Сочинского гарнизонного военного суда в отношении рядового Ч., осужденного по ч. 3 ст.338 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Так, Ч., проходящий военную службу по контракту в войсковой части, с целью уклониться от прохождения военной службы и желая отдохнуть от исполнения ее обязанностей, 14 июня 2022 г. самовольно оставил указанную воинскую часть, после чего проводил время по своему усмотрению в различ-

¹ Новикова О.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике дезертирства // Военное право. 2023. №5(81). С. 126.

ных городах Российской Федерации, находясь вне сферы воинских правоотношений по 24 сентября 2022 г., то есть свыше одного месяца.

Он же 25 сентября 2022 г. в период объявленной в Российской Федерации частичной мобилизации и после вступления в силу Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ, с целью и уклониться от прохождения военной службы и желая отдохнуть от исполнения ее обязанностей, без уважительных причин и при отсутствии стечения тяжелых обстоятельств не явился в срок на службу в войсковую часть, и находился в различных городах Российской Федерации, где проводил время по своему усмотрению. 29 ноября 2022 г. Ч. добровольно прибыл в 385 военный следственный отдел и заявил о себе явкой с повинной, чем его незаконное нахождение вне сферы воинских правоотношений свыше одного месяца было прекращено.

Разрешая вопрос о назначении Ч. наказания, суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, его личность, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание подсудимому, суд признает его раскаяние в содеянном.

С учетом изложенного признание Ч. своей вины в совершении инкриминируемых ему преступлений, а также то обстоятельство, что в ходе предварительного следствия Ч., будучи неоднократно допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, давал последовательные показания о своей причастности к инкриминируемым ему преступлениям, суд расценил, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, и признал обстоятельством, смягчающим наказание подсудимому, в связи с чем применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ. Также в качестве смягчающих наказание подсудимому обстоятельств суд учел, что он к уголовной ответственности привлекался впервые, принимал участие в выполнении боевых задач, по месту работы характеризовался положительно, имел достижения в спорте, а также учитывал состояние здоровья его родственников.

Однако, согласно позиции суда имеющееся в материалах дела заявление Ч. о явке с повинной в соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», не может быть учтено судом в качестве явки с повинной, поскольку на момент обращения Ч. с таковым правоохранительные органы уже располагали сведениями о причастности последнего к совершенным преступлениям.

Согласно положений Постановления Пленума Верховного суда под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

В связи со спецификой состава преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, совершение которого практически невозможно скрыть от военных органов, автор считает, что суд неверно истолковал закон, не признав явку с повинной Ч. смягчающим обстоятельством только лишь ввиду того, что о совершенном преступлении было уже известно правоохранительным органам.

Таким образом, считаем, что в нарушение п. «и» ч.1 ст.61 и ч.3 ст.60 УК РФ, суд не признал явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и не учел ее при назначении осужденному меры наказания,

что в свою очередь, повлекло постановление несправедливого вследствие чрезмерной суровости приговора¹.

Постоянное пребывание военнослужащего в расположении части представляет собой общее правило. Отступление от него допустимо лишь при наличии санкционированного отпуска, служебной командировки или иного правомерного основания. Самовольное же оставление части, если оно мотивировано стремлением уклониться от исполнения обязанностей по службе, формирует объективную сторону соответствующего состава преступления.

Продолжительность отсутствия военнослужащего имеет принципиальное значение для квалификации деяния. Если военнослужащий отсутствует свыше двух суток, но не более десяти суток, его действия могут квалифицироваться как самовольное оставление части по ст. 337 УК РФ при отсутствии цели уклонения от службы. Однако если установлена цель уклонения от прохождения военной службы, независимо от срока отсутствия деяние квалифицируется как дезертирство по ст. 338 УК РФ. Указанное различие чрезвычайно важно для правоприменительной практики, поскольку дезертирство влечет более строгое наказание в связи с большей общественной опасностью.

Неявка в срок без уважительной причины в часть или к месту прохождения службы заключается в том, что военнослужащий не является в положенный срок, установленный специальным документом, в воинскую часть при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировок, отпуска или медицинской организации, в которой проходил лечения (документами подтверждающих срок является увольнительная записка, больничный лист, отпускной билет).

Момент окончания преступления в этом случае определяется истечением срока, установленного для явки на службу. При этом закон не требует какого-либо минимального срока неявки – преступление считается оконченным

¹ Приговор Сочинского гарнизонного военного суда от 19 сентября 2023 г. по делу № 1-48/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. [Электронный ресурс] URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2026).

с момента истечения установленного срока явки, если при этом лицо преследовало цель уклонения от прохождения военной службы.

Военнослужащий для оконченного состава дезертирства должен отсутствовать на месте прохождения службы в течение длительного времени; если цель военнослужащего уклониться от прохождения воинской службы доказана, его действия представляют собой завершённый состав дезертирства, вне зависимости от того, как долго он находился вне места прохождения службы.

Далее приводится конкретный пример из следственной практики: рядовой Брыков, проходящий службу в войсковой части, покинул территорию данной части, не желая проходить военную службу. Находясь вне места службы в г. Донецке, спустя двое суток был задержан сотрудниками полиции при совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, совершённое ими с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в связи с чем его незаконное отсутствие на военной службе было прекращено¹.

Хотя в описанном случае виновный провёл вне расположения своей части не более двух суток, после чего сразу был задержан, состав преступления дезертирства (сознательного уклонения от прохождения военной службы), тем не менее, содержится в его действиях. Это было подтверждено военной коллегией Верховного суда Российской Федерации также в определении по делу военнослужащего Бурмагина, где, в качестве обоснования необходимости квалифицировать действия последнего в качестве дезертирства, было указано на то обстоятельство, что фактическая длительность отсутствия военнослужащего на службе не оказывает влияния на квалификацию преступного деяния, учитывая наличие цели уклонения от прохождения военной службы.

¹ Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2023 г. по делу № 1-166/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. [Электронный ресурс] URL:[https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 02.01.2026).

Как отмечает А.А. Артамонова, совершение данного преступления, подразумевает, что военнослужащий противоправно исключает из себя военно-служебных отношений без намерения когда-либо возвратиться к исполнению обязанностей по прохождению военной службы¹.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» в п. 15 говорится: «При дезертирстве лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы.

Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство. Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.»².

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002г. №1-ФКЗ «О военном положении»³ под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

¹ Артамонова А.А. Актуальные вопросы квалификации дезертирства // Пермский период: Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 110.

² О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №3 [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686372/> (дата обращения: 02.01.2026).

³ О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №5. Ст. 375.

Момент совершения преступления при дезертирстве устанавливается дифференцированно, исходя из его конкретной формы. Если речь идет о самовольном оставлении части, преступление считается совершенным в тот самый момент, когда военнослужащий фактически покинул территорию расположения своей части или предписанное место несения службы. Совершенно иной подход применяется к случаю неявки на службу: здесь временем совершения деяния признается момент, когда истекает установленный для явки срок. Установление этих временных границ носит принципиальный характер – от него напрямую зависит, какой именно уголовный закон подлежит применению, как исчисляются сроки давности для привлечения лица к ответственности и в конечном счете – как определяется мера наказания.

Формы дезертирства варьируются в зависимости от фактических обстоятельств инкриминируемого деяния. Военнослужащий способен оставить расположение части явно, в светлое время суток, либо скрытно, используя для этого контрольно-пропускной пункт или преодолевая периметр ограждения. Не исключается использование фальсифицированных документов для перемещения либо намеренное уклонение от органов, осуществляющих розыск. Тем не менее, избранный способ реализации преступного умысла сам по себе обычно не определяет юридическую квалификацию, за исключением ситуаций, сопряженных с применением оружия, что формирует квалифицирующий состав, предусмотренный ч.2 ст. 338 УК РФ.

Объективная сторона дезертирства нередко переплетается с иными противоправными деяниями. Покидая расположение части, военнослужащий способен похитить оружие или военное имущество, подделать документы либо применить насилие к командованию или сослуживцам. Подобные ситуации, по мнению А.М. Смирнова, требуют квалификации по совокупности статей, что адекватно отражает совокупную общественную опасность всего совершенного¹.

¹ Смирнов А.М. К вопросу о квалификации дезертирства по объективной стороне // Бюллетень науки и практики. 2019. Т.5. №5. С. 403.

Прекращение длящегося преступления, каковым является дезертирство, наступает в двух случаях: при добровольном возвращении военнослужащего в распоряжение части либо при его задержании уполномоченными органами. Важно подчеркнуть, что сам факт добровольной явки не освобождает от уголовной ответственности, так как состав преступления формальный и ответственность наступает уже в момент незаконного оставления воинского формирования или пропуска установленного срока для прибытия к месту службы. Вместе с тем, подобное деяние, будучи добровольным, способно выступать значимым смягчающим обстоятельством в рамках судебного разбирательства.

Установление объективной стороны дезертирства предполагает необходимость доказывания каждого элемента состава данного преступления. Следователю или дознавателю требуется подтвердить сам факт самовольного оставления воинской части либо неявки для прохождения службы. Кроме того, должно быть опровергнуто наличие каких-либо уважительных причин для подобных действий. Наконец, неотъемлемым элементом доказывания выступает установление прямой цели – уклонения от исполнения воинской обязанности.

Объективная сторона дезертирства приобретает специфические черты при совершении деяния группой лиц. Одновременный уход нескольких военнослужащих из части способен нанести серьезный ущерб боеспособности подразделения, что закономерно повышает степень общественной опасности такого правонарушения. Квалификация по ч.2 ст. 338 УК РФ требует установления предварительного сговора. Следовательно, следствию необходимо доказать факт достижения взаимной договоренности и согласованности действий между участниками группы, направленных на совместное оставление службы.

Использование оружия при дезертирстве, выступая в роли квалифицирующего признака, охватывает ситуации, когда военнослужащий задействует огнестрельное, холодное или иные виды вооружения. Цель – облегчить со-

вершение преступления либо устранить возникающие на его пути препятствия. Подобное деяние может реализоваться двояко: как угроза применения оружия к караульным или иным лицам, пытающимся воспрепятствовать оставлению части, так и в форме реального его использования. Подобные обстоятельства существенно усиливают степень общественной опасности самого факта дезертирства, создавая прямую угрозу причинения вреда здоровью или жизни третьих лиц.

Таким образом, объективная сторона дезертирства представляет собой сложную систему признаков, характеризующих внешнее проявление преступного деяния. Для правильной квалификации дезертирства необходимо установить факт самовольного оставления части или неявки на службу, отсутствие уважительных причин для такого поведения и наличие цели уклонения от прохождения военной службы.

Особое внимание уделяется квалифицирующим признакам, таким как совершение преступления в военное время или в боевой обстановке, что существенно повышает общественную опасность деяния и влечет более строгое наказание.

2.3. Субъект и субъективная сторона дезертирства

Субъектом преступления, предусмотренного ст.338 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Для признания лиц субъектами этих преступлений важное значение имеет установление в отношении их начального и конечного моментов военной службы (военных сборов) (п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную

службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»¹).

Установление признаков субъекта имеет большое значение для квалификации преступлений. На сферу применения соответствующих положений уголовного законодательства оказывают влияние нормы специализированного законодательства, которые содержат признаки, необходимые для криминализации деяния.

К субъективным характеристикам такого преступного деяния, как совершение дезертирства, относятся субъект и субъективная сторона деяния. Здесь следует отметить, что субъект преступления, согласно традиционному определению, наполнен не социальным, а уголовно-правовым содержанием, что отличает его от собственно личности виновного².

По определению Лейкиной Н.С. под таким понятием, как «субъект преступного деяния понимается ряд признаков юридического характера, присущих лицу, совершившему то или иное деяние и позволяющих определить данное деяние как общественно опасное и, вследствие этого, привлечь данное лицо к уголовной ответственности; среди таких признаков присутствуют признаки единые и неизменные для всех без исключения граждан, а именно – психическая вменяемость совершившего преступное деяние и достижение им соответствующего возраста»³.

По определению Павлова В.Г., «субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе (физическое лицо, вменяемость, возраст), и являющийся одним из элементов состава преступления, наиболее тесно связан с уголовной ответственностью»; здесь содер-

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008г. №3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6.

² Дунашин П.А., Сидоренко В.Н. К вопросу о квалификации побега военнослужащего с гауптвахты по статье 338 УК РФ (дезертирство) // В современном мире: теория, практика и методика их изучения. 2019. С. 137.

³ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. 1968. Т.1. С. 389-390.

жится указание на 2 обстоятельства: а) выраженная в совокупности 3-х указанных признаков уголовно-правовая характеристика субъекта преступления и б) наличие связи между субъектом преступления и уголовной ответственностью, без которой и вне которой субъект преступления не существует¹.

Преступлениями против военной службы, согласно положениям части 1-й статьи 331-й Уголовного кодекса РФ, считаются преступления против установленного регламента несения воинской службы, предусмотренные главой 33-й Кодекса и совершаемые несущими военную службу по призыву или по контракту военнослужащими либо пребывающими в запасе гражданами в ходе их участия в военных сборах.

Как субъекты анализируемых преступных деяний при буквальной трактовке этой нормы можно, в частности, рассматривать граждан, не являющихся военнослужащими и проходящих военные сборы; например, в судебной практике можно найти факты привлечения к судебной ответственности лиц, покинувших расположение проведения сборов².

Служащие запаса в ходе прохождения военных сборов, хотя в тексте 338 статьи Уголовного кодекса данный факт не указывается, как представляется, не должны подлежать уголовной ответственности за дезертирство, поскольку такие лица не могут быть признаны несущими воинскую службу даже в период прохождения военных сборов.

Военнослужащие запаса, в соответствии со статьей 54 Федерального закона от 28.03.1998 года №52-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», могут быть призваны на военные сборы с целью подготовки (переподготовки) к прохождению военной службы, при этом данные сборы не должны продолжаться более 2-х месяцев. В подобных случаях уклонение призванных граждан, осуществляемое посредством самовольного оставления локации прохождения сборов в полной мере подпадает под действие 337-й ст. Уго-

¹ Павлов В.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. №. 2. С. 156-165.

² Мальков С.М. Преступления против военной службы: монография. М., 2015. С. 55.

ловного кодекса РФ как по объективным, так и по субъективным признакам, в связи с чем на данные действия не распространяется действие 338-й статьи Кодекса.

Представляется, что указанная неопределенность в законодательстве должна быть ликвидирована посредством непосредственного указания в ст. 338 УК РФ на тот факт, что предусмотренные данной статьей преступные деяния могут быть совершены только военнослужащими.

Военнослужащие, проходящие службу на добровольной основе («контрактники») заслуживают отдельного упоминания. Российские Вооруженные Силы, в соответствии с федеральным законодательством, осуществляют свою комплектацию, используя при этом как службу по призыву, так и прохождение гражданами службы на добровольной основе. Чтобы это стало возможным, лицо, желающее заключить контракт, фиксирующий его соглашение с военным ведомством, должно соответствовать ряду предъявляющихся к лицам, проходящим военную службу, требований. Актуальное законодательство устанавливает, что контракт на прохождение военной службы может быть заключён как офицерами, так и рядовыми, а также средним командным составом и курсантами военных ОУ, где даётся профильное образование.

После заключения данного соглашения военнослужащий становится участником военно-административных отношений с ВС; отныне на него возлагается обязанность проходить военную службу согласно соответствующим нормативным актам действующего законодательства РФ; кроме того, такой военнослужащий, если иное не указано в законе, подпадает под действие уголовного законодательства в части, касающейся наступления ответственности за преступления, совершённые против военной службы.

Действующим законом «О воинской обязанности и военной службе» право лица, несущего военную службу на контрактной основе, до истечения установленного срока разорвать контракт по собственной инициативе не предусмотрено; это становится возможным исключительно в том случае, ес-

ли данное лицо заключает контракт иной формы на более продолжительный срок службы (если, например, 1-й контракт, заключённый на три года, расторгается, после чего заключается контракт на пять лет).

Военнослужащий, по призыву, так и по контракту, вправе уволиться с военной службы досрочно исключительно в случаях, определенных действующим законодательством (например, по признаку ограничения годности, согласно соответствующему заключению военно-медицинской комиссии). В силу этого, если лицо, несущее воинскую службу по контракту, совершает дезертирство, это так же представляет собой уголовно наказуемое деяние, как и в случае с военнослужащим-«призывником»¹.

Статус военнослужащего сохраняется за теми лицами, которые по тем или иным причинам осуждены к аресту и отбывают наказание на гауптвахте либо содержатся (отбывают наказание) в дисциплинарной воинской части; таким образом, на таких лиц во время отбытия наказания продолжают возлагаться обязанности воинской службы. Иными словами, совершённый в целях уклонения от воинской службы побег из дисциплинарной воинской части или с гауптвахты классифицируется, согласно положениям ст. 338 Уголовного кодекса РФ, как дезертирство и влечет за собой наступление соответствующей ответственности

Субъективная сторона дезертирства в уголовном праве Российской Федерации характеризуется прямым умыслом и целью уклониться от военной службы, что закреплено в ст.338 УК РФ.

На прямой умысел данных преступлений указывают мотивы и цели, которые могут иметь различное содержание и результат

Цель при дезертирстве заключается в полном уклонении от прохождения военной службы, при этом мотивы могут быть различны – тяжелая личная ситуация, боязнь (страх) прохождения военной службы, совершение пре-

¹ Колосов С.В., Захаров В.И., Камакина М.В. Дезертирство и самовольное оставление части или места службы: проблемы квалификации и разграничения преступлений // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 224-227.

ступления при прохождении военной службы и нежелание быть привлеченным к уголовной ответственности и др.

Выделяет следующие признаки субъективной стороны дезертирства:

- цель уклониться от военной службы – намерение виновного вовсе, в течение всего предусмотренного законом срока, уклониться от несения воинских обязанностей, что отличает дезертирство от самовольного оставления части (статья 337 УК РФ).

- намерение оставить часть безвозвратно, а не на определённое время. например, военнослужащий может совершить дезертирство, отсутствуя на службе 1 день.

- если цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

- об умысле на дезертирство могут свидетельствовать, например:

- приобретение или изготовление подложных документов, удостоверяющих личность;

- устройство на работу.

Дезертирство совершается с прямым умыслом, субъект преступления перед собой ставит главную цель – уклонение от исполнения обязанностей военной службы, за период, обозначенный законодательством. Но следует понимать, что время появления цели никакого значения для квалификации не имеет, так, например, если же цель уклонения от прохождения военной службы появилась во время самовольного оставления части, то данное преступление тоже квалифицируется как дезертирство¹.

Цель уклониться от военной службы обуславливается определёнными мотивами. Они могут быть различными: нежелание переносить трудности

¹ Кожухов К. В. Дезертирство: вопросы квалификации // Эволюция государственно-правовых систем: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан, 2022. С.19.

военной службы, боязнь ответственности за совершённый проступок или преступление, боязнь смерти в военное время и др.

Мотивы дезертирства бывают, как видим различными и на квалификацию содеянного они не влияют, однако учитываются при назначении наказания либо при решении вопроса об освобождении военнослужащего от уголовной ответственности на основании примечания ст.338 УК РФ. Согласно примечанию, военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное ч.1 ст.338 УК РФ, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Стоит отметить, что цели преступления является основным критерием отличия самовольного оставления части или места службы от дезертирства.

В соответствии с п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службе» при разграничении необходимо исходить из того, что ответственность за самовольное оставление части или места службы наступает только при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части, содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

Существенной проблемой применения ст. 338 УК РФ является неопределенность субъектного состава преступления. При буквальном толковании ч. 1 ст. 331 УК РФ субъектами дезертирства могут рассматриваться не только военнослужащие, но и граждане, проходящие военные сборы. Данная неясность приводит к ошибкам в правоприменительной практике: встречаются случаи возбуждения уголовных дел и привлечения к ответственности лиц,

покинувших место проведения военных сборов, хотя они не являются военнослужащими.

Граждане, пребывающие в запасе и проходящие военные сборы, даже в период их проведения не приобретают статуса военнослужащих и, следовательно, не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ. Однако отсутствие прямого указания на этот факт в тексте статьи порождает правовую неопределенность и создает предпосылки для неправомерного привлечения к уголовной ответственности.

Для устранения указанной проблемы необходимо внести изменения в диспозицию ст. 338 УК РФ, прямо указав, что субъектом дезертирства могут быть исключительно военнослужащие. Целесообразно изложить начало ч. 1 ст. 338 УК РФ в следующей редакции: «Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы военнослужащим...». Такая формулировка исключит возможность расширительного толкования нормы и обеспечит правильное определение круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за дезертирство.

Таким образом, вывод о субъективной стороне дезертирства заключается в том, что дезертирство характеризуется прямым умыслом – желанием избежать дальнейшей службы. Обязательный признак – цель уклониться от прохождения военной службы.

2.4. Квалификация дезертирства

Защита территориальной целостности и безопасности страны относится к основным конституционным долгам граждан. Таким образом, уклонение от воинской обязанности, осуществляемое разными методами, следует квалифицировать как умышленное преступление. Отказ от выполнения служебных обязанностей и бегство с места службы необходимо рассматривать как

серьёзные военные преступления, где разделение этих двух актов часто бывает сложным.

Дезертирство определяется как умышленное покидание места службы с целью избежать воинских обязанностей (ст.338 УК РФ), включая неявку на службу с той же целью.

Часть 1 ст. 338 УК РФ предусматривает ответственность за дезертирство, т.е. самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу.

Квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 338 УК РФ, являются: дезертирство с оружием, вверенным по службе, и совершение дезертирства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения – по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ.

Часть 3 ст. 338 УК РФ введена Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. №365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в ней предусмотрена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй ст. 338 УК РФ, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

В примечании к ст. 338 УК РФ предусматривается специальный вид возможного освобождения от уголовной ответственности за совершение дезертирства: военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное ч. 1 ст. 338 УК РФ, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. Вопрос об освобождении от уголовной ответственности решается

судом в каждом случае индивидуально в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 года №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»¹ под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент совершения деяния неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего при отсутствии угрозы здоровью или жизни, невозможности получить медицинскую помощь).

Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали, а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях².

Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (ст.39 УК РФ), например, вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом слу-

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 года №11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. №7.

² Ткачева Д.С. Проблемы квалификации дезертирства // Современные проблемы юридической науки: материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Челябинск, 2021. С. 115.

чае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Выявление факта самовольного оставления части или неявки требует последующего установления срока, в течение которого военнослужащий отсутствовал. Данный временной параметр служит ключевым разграничительным признаком между самовольным оставлением части или места службы и дезертирством, что прямо отражено в дифференциации санкций по статье 337 УК РФ. В отличие от этого, для квалификации деяния по ст. 338 УК РФ (дезертирство) продолжительность отсутствия не выступает обязательным элементом состава. Преступление может считаться оконченным даже при кратковременном оставлении части, если будет достоверно установлена прямая цель – окончательное уклонение от исполнения воинских обязанностей. При этом длительный срок отсутствия без каких-либо уважительных причин приобретает весомое доказательственное значение, косвенно подтверждая наличие преступного умысла, поскольку объективно свидетельствует об отсутствии намерения вернуться к службе.

Ключевым этапом квалификации дезертирства является установление цели уклонения от военной службы. А.С. Смирнова обращает внимание на то, что цель уклонения является немаловажным признаком, позволяющим отграничить самовольное оставление места службы от дезертирства, поскольку второе преступление характеризуется наличием намерения полностью избежать прохождения военной службы, в то время как в первом случае военнослужащий, как правило, временно оставляет место службы (ст. 337 УК РФ)¹.

В практике также встречаются случаи, когда умысел на оставление места службы возникает в ходе временного отсутствия. Данное преступление квалифицируют по ст. 338 УК РФ, поскольку происходит трансформация умысла, т. е. менее тяжкое преступление становится более тяжким и влечёт

¹ Смирнова А. С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства // Фемида. Science. Серия: военное право. 2017. №4. С. 2.

за собой более серьезные последствия. Часть 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство военнослужащего с оружием, которое вверено ему по службе.

Под оружием, вверенным по службе, следует понимать такое оружие, которым лицо обладает правомерно в соответствии с возложенными на него обязанностями военной службы. Лицо, совершающее данное преступление, становится общественно опасным, поскольку дезертир имеет возможность применить боевое оружие при попытке его задержания. Более того, повышенная общественная опасность дезертирства с оружием также заключается и в том, что третьи лица могут завладеть этим оружием, впоследствии используя его в своих целях (нередко преступных). Деяние может являться совокупностью преступлений, если противоправное завладение оружием содержит признаки хищения и квалифицируется по ст. 226 УК РФ.

Однако по данной норме не может квалифицироваться дезертирство с оружием, не вверенным лицу по службе, а похищенным им. В данном случае квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 338 УК РФ и ст. 226 УК РФ. Так, например, сержант И. в целях уклонения от прохождения службы с вверенным ему оружием самовольно оставил пост выездного караула в период исполнения обязанности часового, после чего совершил ряд других преступлений с применением данного оружия. Его действия наряду с иными статьями обоснованно квалифицированы военным судом Благовещенского гарнизона по ч. 2 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК. Такая позиция нашла свое отражение и в определениях Военной коллегии по ряду уголовных дел.

Следует отметить, что приведенный выше пример совершения преступления также является весьма показательным с точки зрения корректной оценки хищения оружия лицом, входившим в состав караула. Как показывает судебная практика, ранее такие действия могли квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ. Процесс квалификации дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, также может значительно осложняться, если отсутствуют признаки явного хищения оружия. Например, военнослужащий, совер-

шив данное преступление, может в дальнейшем избавиться от этого оружия или передать его кому-либо по своему усмотрению.

Некоторые эксперты высказывают определенную позицию по данному вопросу на примере дезертирства рядового К. с выданным ему оружием (автоматом), в последующем оставленным на одной из дач в близлежащем поселке, где автомат впоследствии и был найден посторонними лицами, что свидетельствует о наличии в действиях рядового К. признаков не только ч. 2 статьи 338 УК РФ, но также и состава хищения оружия¹.

Отграничение дезертирства от самовольного оставления части или места службы является одной из наиболее сложных проблем квалификации воинских преступлений.

Основным критерием разграничения этих составов является наличие или отсутствие цели уклонения от военной службы. При самовольном оставлении части военнослужащий покидает расположение части без разрешения командования, но не преследует цели полностью уклониться от военной службы, намереваясь вернуться после временного отсутствия. Мотивы самовольного оставления части могут быть различными: желание навестить родственников, решить личные проблемы, отдохнуть от службы, но при этом военнослужащий не отказывается от дальнейшего прохождения военной службы.

При дезертирстве военнослужащий преследует цель полностью освободиться от обязанностей военной службы, не намереваясь возвращаться в часть. Эта цель может быть обусловлена различными мотивами: нежеланием подчиняться воинской дисциплине, страхом перед опасностями военной службы, особенно в условиях боевых действий, личными или семейными обстоятельствами, идейными соображениями. Однако мотивы дезертирства не имеют квалифицирующего значения и учитываются только при назначении наказания. Для квалификации по статье 338 УК РФ достаточно установить

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2023. С. 102.

наличие цели уклонения от военной службы независимо от того, какими мотивами она была вызвана.

Практика показывает, что наиболее сложными для квалификации являются случаи, когда военнослужащий отсутствует в части относительно не продолжительное время, но при этом совершает действия, которые могут свидетельствовать о намерении не возвращаться на службу. Например, военнослужащий может устроиться на временную работу, снять жилье, но при этом утверждать, что намеревался вернуться в часть через некоторое время. В таких случаях необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела и оценивать достоверность объяснений военнослужащего. Если его действия объективно свидетельствуют о намерении обустроиться на новом месте и не возвращаться на службу, то они должны квалифицироваться как дезертирство, несмотря на утверждения военнослужащего об обратном¹.

Неявка без уважительной причины к месту службы, особенно при отпуске, переводе или командировке, также считается преступлением (ст. 337 УК РФ), при этом закон указывает на определенные временные рамки для таких действий (более двух, но не более десяти дней). Оба этих типа преступлений объединяет элемент самоволия, то есть действия совершаются по собственному желанию и решению обвиняемого.

Неявка» означает отсутствие в назначенное время на месте службы, а оставление места службы – прекращение или невыполнение действий, направленных на исполнение воинских обязанностей. В обоих случаях предполагается, что военнослужащий стремится избежать выполнения военной службы, но при дезертирстве он также не планирует возвращаться к исполнению своих обязанностей. Следовательно, как верно отмечает Д.И. Оболенский, главный фактор для разделения этих двух видов преступлений заклю-

¹ Бериев Т.К. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы // Молодой ученый. 2019. №. 14. С. 158-160.

чается в определении времени завершения преступного действия и намерении военнослужащего продолжить выполнение своих военных обязательств¹.

И дезертирство, и самовольное уход с места службы считаются завершенными преступлениями в момент ухода из части, но для правильной квалификации критично учитывать, возвращался ли военнослужащий к выполнению служебных обязанностей после ухода. В сущности, дезертирство и самовольное покидание службы могут рассматриваться как продолжающиеся преступления, так как они имеют два момента завершения: юридический, определяемый моментом покидания службы или неявки, и фактический, который наступает, когда действие пресекается органами правопорядка или когда военнослужащий добровольно является в учреждение.

Преступление также считается завершенным, если военнослужащий не был задержан до истечения срока его служебных обязательств. Например, для призывников это может быть достижение 28-летнего возраста, а для контрактников – достижение максимального возраста для службы.

В качестве примера, гр. А., стремясь временно избежать службы, 14.03.2020 г. не явился на службу без уважительной причины, но затем 06.06.2020 г. добровольно пришел в военкомат, объяснив это личными обстоятельствами и желанием отдохнуть от обязанностей. За это деяние гр. А. был приговорен по ч.4 ст. 337 УК РФ². В другом случае, 13.12.2018 г., гр. Р., намереваясь избежать службы, умышленно не вернулся из отпуска в часть, после чего переехал жить в г. Ставрополь. 14.04.2020 г. он был задержан сотрудниками военной комендатуры и осужден по ст. 338 УК РФ³.

¹ Оболенский Д. И. Дезертирство и самовольное покидание службы: анализ уголовной ответственности и факторов, влияющих на решение о дезертирстве // Вестник науки. 2024. №1 (70). С. 347.

² Приговор Великоновгородской гарнизонного военного суда Новгородской области 1- 26/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-26/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wy eoqOI6U9g8/> (дата обращения: 02.01.2026).

³ Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда № 1-21/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TxuNyCtY74xW/> (дата обращения: 02.01.2026).

Представленные примеры судебной практики демонстрируют, что в процессе определения правовой категории совершенного акта ключевым аспектом является присутствие (или отсутствие) сознательного стремления военнослужащего вернуться к исполнению служебных обязанностей. Если предположить, что военнослужащий желал вернуться, но не предпринял шагов к этому (то есть продолжал избегать службы, не приходил на место службы или в военкомат и т.д.), его действия следует трактовать как дезертирство.

Однако, если военнослужащий ушел с поста с оружием, но затем добровольно сдался, такие действия не могут быть классифицированы по ст. 337 УК РФ, ведь решающее значение здесь имеет наличиеотягчающего обстоятельства, указанного в ч.2 ст. 338 УК РФ. Важно, что при определении характера преступления, связанного с уклонением от службы, следственные органы должны анализировать все аспекты субъективной стороны деяния, включая наличие уважительных причин, условий жизни и других факторов¹.

Квалифицирующий признак совершения дезертирства с оружием, введенным по службе, предусмотренный ч.2 ст.338 УК РФ, требует установления того факта, что военнослужащий при оставлении части или неявке на службу имел при себе оружие, которое было выдано ему для выполнения служебных обязанностей.

Повышенная общественная опасность дезертирства с оружием обусловлена тем, что военнослужащий, незаконно удерживая при себе оружие, создает угрозу общественной безопасности, поскольку это оружие может быть использовано для совершения других преступлений. Кроме того, изъятие оружия из воинской части снижает ее боеспособность и создает угрозу безопасности других военнослужащих. Для квалификации по части 2 статьи 338 УК РФ не имеет значения, использовал ли военнослужащий оружие в пе-

¹ Колиева А.Э. О формальных и неформальных способах регуляции взаимодействий между субъектами доверительных отношений // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (120). С. 41.

риод дезертирства или нет, достаточно самого факта наличия оружия при оставлении части¹.

Наиболее строгая ответственность установлена за дезертирство, совершенное в военное время или в боевой обстановке, что предусмотрено ч.3 ст.338 УК РФ. Военное время – это период, который начинается с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и заканчивается с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Боевая обстановка – это обстановка, при которой воинская часть или подразделение непосредственно участвует в боевых действиях, выполняет боевую задачу, находится в районе боевых действий или в состоянии непосредственной готовности к их ведению.

Момент окончания дезертирства определяется по-разному в зависимости от формы его совершения. При самовольном оставлении части дезертирство считается оконченным с момента оставления военнослужащим расположения части с целью уклонения от военной службы. При неявке на службу дезертирство считается оконченным с момента истечения срока, в течение которого военнослужащий должен был явиться в часть. Дезертирство является длящимся преступлением, то есть преступлением, которое характеризуется непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния в течение продолжительного времени. Длящееся преступление заканчивается в момент задержания лица, его явки с повинной или иного прекращения преступного состояния.

Анализ судебной практики по уголовным делам о дезертирстве выявляет характерную тенденцию: обвиняемые, как правило, категорически отвергают обвинение в намерении уклониться от службы. Вместо этого они ссылаются на временное отсутствие, вызванное необходимостью разрешить частные вопросы, отдохнуть или иными подобными мотивами. Подобные доводы создают правовую неопределенность, поскольку фактические об-

¹ Поляков Р.А. Проблемные вопросы регламентации уголовной ответственности за дезертирство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. С. 164.

стоятельства происшествия зачастую допускают двоякую трактовку – они могут быть истолкованы и как подтверждение умысла на дезертирство, и как свидетельство его отсутствия.

Следственным органам и судебным инстанциям приходится анализировать правдивость показаний, данных военнослужащим. Их содержание сверяется с иными материалами уголовного дела. Однако подобное сопоставление зачастую не дает возможности четко установить, каков был вектор преступного умысла.

Сложность ситуации усугубляет законодательный пробел: уголовный закон не содержит четких критериев для разграничения целей. При самовольном оставлении части виновный стремится лишь временно уклониться от службы, тогда как дезертирство предполагает намерение уклониться окончательно. Провести между ними четкую демаркационную линию в правоприменительной практике оказывается крайне затруднительно.

Согласимся с мнением С.С. Данилова, который отмечает, что фраза «в целях уклонения от прохождения военной службы» носит оценочный характер, что неизбежно создает вариативность её интерпретации в рамках различных судебных дел¹. Законодатель не установил четких критериев, позволяющих однозначно установить цель дезертирства. В результате правоприменительные органы оказываются в ситуации, когда им приходится опираться на собственное суждение при анализе субъективной стороны данного деяния. Подобная правовая неопределённость закономерно ведёт к разночтениям в практике применения уголовно-правовых норм.

В рамках судебного толкования сложился ряд признаков, указывающих на умысел уклониться от призыва. К ним относят: намеренное сокрытие от мероприятий по установлению местонахождения; смена адреса проживания с последующим трудоустройством на постоянной основе; зафиксированные

¹ Данилов С. С. Вопросы разграничения дезертирства от смежных составов преступлений // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 60.

высказывания, демонстрирующие нежелание проходить службу; систематическое игнорирование вызовов из военкомата.

Презумпция невиновности, равно как и вытекающее из нее требование толковать неустранимые сомнения в пользу подсудимого, зафиксированы в ст.49 Конституции РФ и ст.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Указанные правовые постулаты обуславливают следующее: если достоверно определить цель оставления воинской части не представляется возможным, содеянное надлежит рассматривать не как дезертирство, а как самовольное оставление части.

Тем не менее, реализация данной нормы на практике оборачивается тем, что множество реальных дезертиров уклоняется от уголовного преследования по ст.338 УК РФ, привлекаясь к менее строгой ответственности по ст.337 УК РФ. Подобная судебная практика формирует атмосферу фактической безнаказанности, что негативно сказывается на уровне воинской дисциплины в рядах Вооруженных Сил РФ.

Для решения проблемы сложности доказывания специальной цели уклонения от военной службы предлагается внести изменения в ст.338 УК РФ, закрепив в законе презумпцию наличия цели дезертирства при определенных объективных обстоятельствах.

Часть 1 ст.338 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу, наказывается лишением свободы на срок до семи лет. Целью уклонения от прохождения военной службы признается намерение военнослужащего полностью освободиться от исполнения обязанностей военной службы.

Цель уклонения от прохождения военной службы предполагается при наличии одного из следующих обстоятельств, если военнослужащий не докажет иное:

- а) активные действия по сокрытию от розыска, включая изменение места жительства, использование чужих документов, изменение внешности;
- б) устройство на постоянную работу или поступление на учебу в период отсутствия в части;
- в) неоднократное уклонение от явки по повесткам военного комиссариата или командования части.»

Предлагаемая редакция ст.338 УК РФ устанавливает опровержимую презумпцию наличия цели дезертирства при наличии указанных в законе объективных обстоятельств. Это означает, что при установлении хотя бы одного из перечисленных обстоятельств цель уклонения от военной службы считается доказанной, если военнослужащий не представит доказательства обратного. Такой подход соответствует общим принципам уголовного права и не нарушает презумпцию невиновности, поскольку военнослужащий сохраняет право опровергнуть презумпцию, представив доказательства отсутствия у него цели дезертирства.

Закрепление в законе конкретных обстоятельств, свидетельствующих о наличии цели дезертирства, обеспечит единообразие правоприменительной практики и исключит возможность произвольного толкования субъективной стороны преступления. Органы следствия и суды получают четкие ориентиры для квалификации деяния, что повысит эффективность борьбы с дезертирством и укрепит воинскую дисциплину. При этом права военнослужащих будут защищены возможностью опровергнуть презумпцию, представив доказательства того, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о наличии у них цели уклонения от военной службы.

Следующей значимой проблемой квалификации дезертирства является отсутствие в ст.338 УК РФ дифференциации ответственности в зависимости от продолжительности отсутствия военнослужащего, совершившего дезертирство. В отличие от ст.337 УК РФ, которая устанавливает различные санкции в зависимости от срока самовольного оставления части, ст.338 УК РФ предусматривает одинаковую ответственность независимо от того, отсутст-

вовал ли военнослужащий несколько дней или несколько лет. Такой подход не учитывает различную степень общественной опасности дезертирства в зависимости от его продолжительности и может приводить к назначению несправедливого наказания.

Действующая редакция части 1 ст.338 УК РФ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет за дезертирство без отягчающих обстоятельств. Это означает, что одинаковую квалификацию получает как дезертирство продолжительностью несколько дней, когда военнослужащий был задержан сразу после оставления части, так и дезертирство продолжительностью несколько лет, когда военнослужащий длительное время скрывался от розыска. Очевидно, что общественная опасность этих деяний существенно различается, поскольку длительное дезертирство причиняет больший вред интересам военной службы и свидетельствует о более устойчивом нежелании военнослужащего исполнять свои обязанности.

Отсутствие дифференциации ответственности в зависимости от срока дезертирства создает проблемы при назначении наказания. Суд должен учитывать продолжительность дезертирства как обстоятельство, характеризующее степень общественной опасности деяния, но при этом не имеет законодательных ориентиров для определения того, насколько это обстоятельство должно влиять на размер наказания. В результате суды по-разному оценивают значение продолжительности дезертирства: одни суды назначают существенно различающиеся наказания в зависимости от срока отсутствия, другие суды не придают этому обстоятельству решающего значения. Такое не единообразие судебной практики нарушает принцип справедливости и равенства граждан перед законом.

Проблема усугубляется тем, что ст.337 УК РФ о самовольном оставлении части устанавливает детальную градацию ответственности в зависимости от продолжительности отсутствия. Часть 1 этой статьи предусматривает ответственность за самовольное оставление части продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, часть 3 – за самовольное остав-

ление части продолжительностью свыше одного месяца, часть 4 – за самовольное оставление части продолжительностью свыше одного месяца. Такая дифференциация отражает различную степень общественной опасности самовольного оставления части в зависимости от его продолжительности и обеспечивает справедливость назначаемого наказания.

Отсутствие аналогичной дифференциации в ст.338 УК РФ создает парадоксальную ситуацию, когда законодатель признает значимость продолжительности отсутствия для квалификации самовольного оставления части, но игнорирует этот фактор при квалификации дезертирства. Между тем логично предположить, что продолжительность дезертирства также должна влиять на степень его общественной опасности и размер назначаемого наказания. Военнослужащий, который совершил дезертирство, но был задержан через несколько дней, представляет меньшую общественную опасность, чем военнослужащий, который скрывался от розыска в течение нескольких лет, активно уклонялся от задержания и не намеревался возвращаться к исполнению военных обязанностей.

Продолжительность дезертирства имеет значение не только для оценки степени общественной опасности деяния, но и для характеристики личности виновного. Длительное дезертирство свидетельствует об устойчивом нежелании военнослужащего исполнять свой конституционный долг, о его пренебрежительном отношении к интересам военной службы и обороны страны. Напротив, кратковременное дезертирство может быть вызвано временными обстоятельствами, эмоциональным состоянием, недостаточным осознанием последствий своих действий. Учет продолжительности дезертирства при квалификации преступления позволил бы более точно оценить степень вины военнослужащего и назначить справедливое наказание.

Отсутствие дифференциации ответственности в зависимости от срока дезертирства также создает проблемы с точки зрения стимулирования военнослужащих к добровольному возвращению на службу. Если военнослужащий, совершивший дезертирство, знает, что его ответственность не зависит

от продолжительности отсутствия, у него нет стимула возвращаться в часть как можно скорее. Напротив, если бы закон предусматривал более мягкую ответственность за кратковременное дезертирство, это могло бы побудить военнослужащих к скорейшему возвращению на службу, что соответствовало бы интересам военной службы и обороны страны.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает, что многие страны предусматривают дифференциацию ответственности за дезертирство в зависимости от его продолжительности. Например, уголовное законодательство ряда стран устанавливает различные санкции за дезертирство продолжительностью до одного месяца, от одного до трех месяцев, от трех до шести месяцев и свыше шести месяцев. Такой подход обеспечивает более справедливое наказание и стимулирует военнослужащих к возвращению на службу¹. Отсутствие аналогичной дифференциации в российском уголовном законодательстве представляется пробелом, который необходимо устранить.

Для решения проблемы отсутствия дифференциации ответственности в зависимости от срока дезертирства предлагается внести изменения в ст.338 УК РФ, установив различную ответственность в зависимости от продолжительности отсутствия военнослужащего.

Предлагается изложить ст.338 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 338. Дезертирство

1. Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу продолжительностью до одного месяца, наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Дезертирство продолжительностью свыше одного месяца, но не более трех месяцев наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

¹ Мищенко Е. В. Ответственность за дезертирство в уголовном законодательстве России и некоторых стран СНГ // Экономика. Право. Общество. 2025. Т.10. № 1(41). С. 59.

3. Дезертирство продолжительностью свыше трех месяцев наказыва-
ется лишением свободы на срок от трех до семи лет.

4. Дезертирство с оружием, вверенным по службе, а равно дезертир-
ство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организо-
ванной группой, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей
статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в воен-
ное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения бое-
вых действий, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, со-
вершенные лицом, освобожденным от наказания условно в соответствии
с частью первой статьи 80.2 настоящего Кодекса, или лицом, в отношении
которого производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству
командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных
Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати
лет.»

Предлагаемая редакция ст.338 УК РФ устанавливает градацию ответст-
венности за дезертирство в зависимости от его продолжительности, что
обеспечит справедливость назначаемого наказания и будет стимулировать
военнослужащих к скорейшему возвращению на службу.

Кроме того, предлагаем дополнить Постановление Пленума Верховно-
го Суда РФ от 18 мая 2023г. №11 «О практике рассмотрения судами уголов-
ных дел о преступлениях против военной службы» пунктом следующего со-
держания «Продолжительность дезертирства исчисляется с момента само-
вольного оставления части или истечения срока явки на службу до момента
задержания военнослужащего, его явки с повинной или иного прекращения
дезертирства. При исчислении продолжительности дезертирства не учитыва-

ется время, в течение которого военнослужащий не мог вернуться в часть по не зависящим от него обстоятельствам, если он докажет наличие таких обстоятельств и предпринимал меры к возвращению на службу.»

Данная норма установит правила исчисления продолжительности дезертирства, что обеспечит единообразие правоприменительной практики. Исключение из срока дезертирства времени, когда военнослужащий не мог вернуться по не зависящим от него обстоятельствам, соответствует принципу справедливости и не позволяет вменять военнослужащему в вину обстоятельства, которые он не мог контролировать. Однако бремя доказывания наличия таких обстоятельств возлагается на военнослужащего, что исключает возможность злоупотребления этой нормой.

Проведенный анализ проблем квалификации дезертирства и предложенные пути их решения свидетельствуют о необходимости совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за это преступление.

Предложенные изменения в действующее законодательство направлены на устранение проблем привлечения к уголовной ответственности за дезертирство и обеспечение единообразия правоприменительной практики по делам о дезертирстве, что будет способствовать укреплению законности в деятельности военных судов и органов военной юстиции, а также усилению воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Проведенный анализ правовой природы дезертирства позволяет сделать вывод о том, что данное преступление представляет собой сложное многоаспектное деяние, посягающее на установленный порядок прохождения военной службы и боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Квалификация дезертирства требует установления совокупности обязательных признаков, включающих самовольное оставление части или места службы с целью уклонения от военной службы либо неявку в тех же целях, что отличает его от смежных составов воинских преступлений. Особое значение имеет правильное определение субъективной стороны преступления, а

именно специальной цели – уклонения от военной службы, которая является конститутивным признаком состава дезертирства. Разграничение дезертирства с самовольным оставлением части и иными воинскими преступлениями осуществляется по объективным и субъективным признакам, что имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния и назначения справедливого наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовной ответственности за дезертирство позволяет сформулировать ряд выводов теоретического и практического характера, имеющих значение для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с воинскими преступлениями.

Дезертирство представляет собой одно из наиболее опасных воинских преступлений, посягающих на установленный порядок прохождения военной службы и подрывающих боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации. Общественная опасность дезертирства обусловлена тем, что оно нарушает конституционный долг гражданина по защите Отечества, подрывает воинскую дисциплину, негативно влияет на моральное состояние личного состава воинских частей и может привести к невыполнению боевых задач, особенно в условиях военного времени или боевой обстановки. Массовое распространение дезертирства способно парализовать деятельность воинских формирований и создать угрозу обороноспособности государства.

Анализ исторического развития уголовной ответственности за дезертирство показал, что это преступление признавалось таковым на всех этапах развития российского законодательства, начиная с древнейших времен. При этом степень строгости наказания за дезертирство варьировалась в зависимости от исторических условий, военно-политической обстановки и общей концепции уголовной политики государства. Наиболее суровые наказания за дезертирство, вплоть до смертной казни, устанавливались в периоды военных конфликтов и в условиях военного времени. Современное российское уголовное законодательство отказалось от применения смертной казни за дезертирство, но сохранило достаточно строгие санкции, предусматривающие лишение свободы на длительные сроки, особенно при наличии квалифицирующих признаков.

Исследование правовой природы дезертирства позволило установить, что объектом данного преступления являются общественные отношения,

обеспечивающие установленный порядок прохождения военной службы и комплектования Вооруженных Сил. Дополнительным объектом при совершении дезертирства с оружием выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и сохранности военного имущества. Объективная сторона дезертирства может выражаться в двух формах: самовольное оставление части или места службы либо неявка на службу. Обязательным признаком объективной стороны является совершение деяния с целью уклонения от прохождения военной службы, что отличает дезертирство от смежных составов воинских преступлений.

Субъектом дезертирства могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Возраст уголовной ответственности за дезертирство установлен с восемнадцати лет. Субъективная сторона дезертирства характеризуется прямым умыслом и специальной целью – уклонением от прохождения военной службы. Установление этой специальной цели является ключевым элементом квалификации дезертирства и отграничения его от самовольного оставления части.

Проведенный анализ выявил основные проблемы квалификации дезертирства, требующие законодательного решения.

Существенной проблемой применения ст. 338 УК РФ является неопределенность субъектного состава преступления. При буквальном толковании ч. 1 ст. 331 УК РФ субъектами дезертирства могут рассматриваться не только военнослужащие, но и граждане, проходящие военные сборы. Данная неясность приводит к ошибкам в правоприменительной практике: встречаются случаи возбуждения уголовных дел и привлечения к ответственности лиц, покинувших место проведения военных сборов, хотя они не являются военнослужащими.

Для устранения указанной проблемы необходимо внести изменения в диспозицию ст. 338 УК РФ, прямо указав, что субъектом дезертирства могут быть исключительно военнослужащие. Целесообразно изложить начало ч. 1

ст. 338 УК РФ в следующей редакции: «Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы военнослужащим...». Такая формулировка исключит возможность расширительного толкования нормы и обеспечит правильное определение круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за дезертирство.

Следующая проблема связана со сложностью доказывания специальной цели уклонения от военной службы. Цель как элемент субъективной стороны преступления относится к внутренней психической деятельности лица и не может быть непосредственно воспринята, что создает значительные трудности при квалификации деяния. Отсутствие в законе четких критериев, позволяющих отграничить цель временного уклонения от военной службы от цели полного уклонения, приводит к не единообразию судебной практики и создает предпосылки для необоснованного смягчения ответственности лиц, фактически совершивших дезертирство.

Для решения этой проблемы предложено внести изменения в статью 338 УК РФ, закрепив в законе презумпцию наличия цели дезертирства при определенных объективных обстоятельствах: отсутствие в части продолжительностью свыше трех месяцев, активные действия по сокрытию от розыска, устройство на постоянную работу, неоднократное уклонение от явки по повесткам. Предложено также дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023г. №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» пунктом, разъясняющим понятие цели уклонения от военной службы и критерии ее отграничения от временного нежелания исполнять военные обязанности.

Следующая проблема связана с отсутствием в статье 338 УК РФ дифференциации ответственности в зависимости от продолжительности дезертирства. В отличие от статьи 337 УК РФ о самовольном оставлении части, которая устанавливает различные санкции в зависимости от срока отсутствия, статья 338 УК РФ предусматривает одинаковую ответственность независимо от продолжительности дезертирства. Такой подход не учитывает раз-

личную степень общественной опасности дезертирства и не стимулирует военнослужащих к скорейшему возвращению на службу.

Для решения этой проблемы предложено изложить статью 338 УК РФ в новой редакции, предусматривающей градацию ответственности в зависимости от продолжительности дезертирства: до одного месяца, от одного до трех месяцев, свыше трех месяцев. Предложено также установить повышенную ответственность за дезертирство с оружием и за дезертирство в военное время или в боевой обстановке, с увеличением максимальных санкций до пятнадцати и двадцати лет лишения свободы соответственно.

Квалификация дезертирства требует тщательного анализа всех элементов состава преступления и установления совокупности объективных и субъективных признаков. Особое внимание должно уделяться отграничению дезертирства от смежных составов воинских преступлений, прежде всего от самовольного оставления части. Основным критерием разграничения является наличие или отсутствие специальной цели уклонения от прохождения военной службы. При самовольном оставлении части военнослужащий не преследует цели полностью освободиться от военной службы, намереваясь вернуться после временного отсутствия, тогда как при дезертирстве он стремится окончательно прекратить исполнение военных обязанностей.

Важное значение для правильной квалификации дезертирства имеет установление момента окончания преступления. При самовольном оставлении части дезертирство считается оконченным с момента оставления военнослужащим расположения части с целью уклонения от военной службы. При неявке на службу дезертирство считается оконченным с момента истечения срока, в течение которого военнослужащий должен был явиться в часть. Дезертирство является длящимся преступлением, которое заканчивается в момент задержания лица, его явки с повинной или иного прекращения преступного состояния.

Квалифицирующие признаки дезертирства – совершение с оружием, вверенным по службе, и совершение в период мобилизации или военно-

го положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий – существенно повышают степень общественной опасности преступления и влекут более строгое наказание. Дезертирство с оружием создает угрозу общественной безопасности и снижает боеспособность воинской части. Дезертирство в военное время или в боевой обстановке подрывает обороноспособность государства и может привести к невыполнению боевых задач, что обуславливает необходимость установления за него наиболее строгих санкций.

Совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за дезертирство должно осуществляться с учетом современных реалий обеспечения обороны и безопасности государства, особенностей прохождения военной службы и характера военных конфликтов. Уголовный закон должен обеспечивать адекватную реакцию на дезертирство в различных условиях его совершения, стимулировать военнотружущих к добросовестному исполнению военного долга и создавать эффективные правовые механизмы защиты интересов военной службы и обороноспособности государства.

Предлагается изложить ст.338 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 338. Дезертирство

1. Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу продолжительносью до одного месяца, наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Дезертирство продолжительносью свыше одного месяца, но не более трех месяцев наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Дезертирство продолжительносью свыше трех месяцев наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

4. Деэртирство с оруэием, вверенным по службе, а равно деэртирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицом, освобожденным от наказания условно в соответствии с частью первой статьи 80.2 настоящего Кодекса, или лицом, в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации.
2. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №5, ст. 375.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
5. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №13. – Ст. 1475.
6. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998г. № 76-ФЗ. – Собрание законодательства РФ. – 1998. – №22. Ст. 2331.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2025г. № 534-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №52.. – Ст. 8321.
8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №47. – Ст. 5749.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400,
10. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. №3 [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686372/> (дата обращения: 02.01.2026).

11. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023г. №11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №7.

Монографии, учебники и учебные пособия

12. Военно-юридический энциклопедический словарь / Балашов Н. М. и др.; под общ. ред. А. В. Кудашкина, К. В. Фатеева. – М.: За права военнослужащих, 2018. – 321 с.

13. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. С. Капинус. – М.: Юрайт. 2024. – 1190 с.

14. Колобов, Б.В. Армия и флот / Б.В. Колобов // Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 1997. – 324 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд. / Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Норма-М, 2023. – 567 с.

16. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 218 с.

17. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за дезертирство: учебное пособие / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России 2010. - 116 с.

18. Мальков, С.М. Преступления против военной службы: монография / С.М. Мальков. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 176 с.

19. Хрестоматия по истории Древнего Рима: Учебное пособие для вузов по спец. «История» / Сост.: И. А. Гвоздева, И. Л. Маяк, А. Л. Смышлев и др.; под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1987. – 532 с.

20. Шаповалов. В.А. Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Шаповалов Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2009. – 23 с.

21. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. Издание профессора Малинина. – СПб.: Питер, 2005. - 987 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Агильдин, В.В. Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за дезертирство / В.В. Агильдин, В.В. Лопатин // Национальные правовые акты: трансформации толкования и правоприменения : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 26 июня 2020 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. – С. 5-9.

23. Артамонова, А.А. Актуальные вопросы квалификации дезертирства / А.А. Артамонова // Пермский период : Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 110-112.

24. Бадалянц, Э. Ю. Ретроспективный анализ развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство / Э.Ю. Бадалянц // Вестник военного права. – 2021. – №4. – С. 42-46.

25. Бегимбетов, Е.К. Преступность военнослужащих и воинские преступления в теории уголовного права / Е.К. Бегимбетов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам СССХХХVII международной научно-практической конференции, Москва, 18 декабря 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2023. – С. 230-234.

26. Бериев, Т.К. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы / Т.К. Бериев // Молодой ученый. – 2019. – №. 14. – С. 158-160.

27. Данилов, С.С. Вопросы разграничения дезертирства от смежных составов преступлений / С.С. Данилов // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / Отв. редактор И. С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 60-63.

28. Дзагоев, С. В. Уголовная ответственность за дезертирство / С.В. Дзагоев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1 (217). – С. 192-193.

29. Кожухов, К. В. Дезертирство: вопросы квалификации / К.В. Кожухов, В.А. Красовицкий // Эволюция государственно-правовых систем: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Науч. редактор Э. А. Сагалаков, отв. редактор В. Н. Козлова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. – С. 19-20.

30. Колиева, А.Э. О формальных и неформальных способах регуляции взаимодействий между субъектами доверительных отношений / А.Э. Колиева // Аграрное и земельное право. – 2024. – №12 (120). – С. 41-46.

31. Колосов, С.В. Дезертирство и самовольное оставление части или места службы: проблемы квалификации и разграничения преступлений / С.В. Колосов, В.И. Захаров, М.В. Камашкина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – С. 224-227.

32. Макаров, А.В. Проблемы квалификации дезертирства / А.В. Макаров, В. В. Зырянова // Военно-юридический журнал. – 2020. – №9. – С. 11-14.

33. Мищенко, Е.В. Ответственность за дезертирство в уголовном законодательстве России и некоторых стран СНГ / Е.В. Мищенко // Экономика. Право. Общество. – 2025. – Т. 10. – № 1(41). – С. 59-64.

34. Никулин, А.С. Социальная обусловленность преступности военнослужащих / А.С. Никулин // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 205-207.

35. Новикова, О.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике дезертирства / О.В. Новикова // Военное право. – 2023. – № 5(81). – С. 124-131.

36. Оболенский, Д.И. Дезертирство и самовольное покидание службы: анализ уголовной ответственности и факторов, влияющих на решение о де-

зертстве / Д.И. Оболенский // Вестник науки. – 2024. – №1 (70). С. 347-351.

37. Панфилов, А.Р. Уголовная ответственность за дезертирство в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах / А.Р. Панфилов // ExLegis: правовые исследования. – 2024. – №1. – С. 18-20.

38. Поляков, Р.А. Проблемные вопросы регламентации уголовной ответственности за дезертирство / Р.А. Поляков, Д.И. Грабко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №5-2. – С. 164-168.

39. Смирнова, А.С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства / А.С. Смирнова // Фемида. Science. Серия: военное право. – 2017. – №4. – С. 2-6.

40. Смирнов, А.М. К вопросу о квалификации дезертирства по объективной стороне / А.М. Смирнов, А.М. Смирнова // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 5. – С. 403-407.

41. Ткачева, Д.С. Проблемы квалификации дезертирства / Д.С. Ткачева // Современные проблемы юридической науки: Материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых исследователей. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2021. – С. 115-117.

42. Шумилин, В.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики дезертирства / В.А. Шумилин // Военное право. – 2021. – № 5(69). – С. 191-199.

Интернет-ресурсы

43. Офицера-перебежчика Ступников объявили в федеральный розыск в России [Электронный ресурс] URL:<https://ura.news/news/1052995033> (дата обращения: 10.10.2025).

Эмпирические материалы

44. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях,

совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14498#FiVJcCVk5nIUpHYW2> (дата обращения: 02.01.2026).

45. Приговор Великоновгородской гарнизонного военного суда Новгородской области 1- 26/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-26/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wyeeqOI6U9g8/> (дата обращения: 02.01.2026).

46. Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда № 1-21/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TxuNyCtY74xW/> (дата обращения: 02.01.2026).

47. Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 02 ноября 2023 г. по делу № 1-65/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2026).

48. Приговор Сочинского гарнизонного военного суда от 19 сентября 2023 г. по делу № 1-48/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2026).

49. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2023 г. по делу № 1-166/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2026).